

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста тридцать втором пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду, 28 января 2015 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-н Хорхе Ломонако (Мексика)

GE.15-09188 (R) 120416 210416

* 1 5 0 9 1 8 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1332-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Как я известил вас вчера, сегодня утром мы сосредоточимся на дискуссиях по конкретным проблемам, на материалах и обменах мнениями о том, как нам продвигаться по любому из пунктов повестки дня, принятой Конференцией 20 января в документе CD/2008. Цель данного пленарного заседания состоит в том, чтобы дать возможность государствам-членам и наблюдателям высказаться по проблемам, которые могли бы способствовать началу переговоров по любому из предметных пунктов повестки дня Конференции.

Но прежде давайте сначала изучим список заявок государств – нечленов Конференции на участие в нашей работе в ходе сессии 2015 года. В случае одобрения они должны оказаться в состоянии заседать в этом зале уже сегодня утром. Я попрошу секретаря огласить название – потому что оно только одно – страны, ходатайствующей об участии в качестве наблюдателя.

Г-н Фанг (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. В списке государств-нечленов, которые подали заявку на участие в работе Конференции, значится Таиланд.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, секретариат. Эта заявка сейчас находится перед вами в документе CD/WP.583/Add.2, который включает все заявки, которые были получены секретариатом до 16 ч. 00 м. вчерашнего дня, 27 января 2015 года. Любые заявки государств-нечленов, полученные после этой даты, будут представлены вам на рассмотрение и решение на следующем пленарном заседании. Есть ли какие-то комментарии по этой заявке? Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить это государство участвовать в нашей работе в соответствии с правилами процедуры?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Делегация Таиланда может присоединиться к нам. У нас нет необходимости прерывать заседание. Мы действуем напрямую.

Ну а теперь давайте продолжим свои дела. Как и вчера, в случае необходимости мы предусмотрим общие заявления в конце интерактивных дебатов. Я не поощряю общие заявления, но если возникнет необходимость сделать общие заявления, то после интерактивных дебатов мы выделим время и для таких общих заявлений. Но прежде всего я получил просьбу посла Канады, которая просит слова для прощальной речи. Это не общее заявление, это не вступительное слово – это прощальная речь, а так как она очень близка всем нам в этом зале и проделала колоссальную работу в качестве посла своей страны, да и в качестве Председателя Группы правительственных экспертов, мне думается, что она должна быть вправе выступить с прощальным словом до ее преждевременного отъезда по причине того, что она с повышением убывает из Женевы. Вам слово, посол Голберг.

Г-жа Голберг (Канада) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, с принятием этой роли и заверить вас в полной поддержке моей делегации. За короткое время в качестве Председателя вы продемонстрировали дух творчества и целеустремленность, которые являются фирменным знаком вашего подхода ко всем проблемам в Женеве и которые восхищают меня и как друга и как коллегу, и я знаю, что эти атрибуты сослужат хорошую службу и в этом зале. И в этом отношении я хотела бы отметить амбициозную про-

грамму работы, которую вы внесли вчера. Канада нередко отмечает необходимость тщательно посмотреть, как данный орган старается установить свою программу работы, и в том числе изучить прошлую практику на этот счет. Так что мы ценим предпринятые вашей делегацией "археологические раскопки". Моя столица продолжает пристально изучать ваше предложение, но мы приветствуем ту приверженность, которая его подкрепляет, а именно решимость действительно вернуть данный орган к его предметной работе.

Размышляя о том времени, что я проработала на Конференции по разоружению, и решая, как лучше построить свою прощальную речь, я разбирала и заявления, сделанные бывшими канадскими послами, да и коллегами, с которыми я работала здесь в зале и которые убыли до меня. И просто поразительно, что вне зависимости от географии в подавляющем числе случаев тут звучали непрестанные стенания по поводу неспособности Конференции выполнять свою уставную переговорную роль. Но вот спустя три с половиной года я признаю, что разделяю это чувство разочарования. А ведь те, кто со мной работал, знают, что я предпочитаю инвестировать свою энергию в то, что можно сделать, и предпочитаю воздерживаться от разбора негатива. Так что я постараюсь избежать вездесущего кругооборота пессимизма, который так точно квалифицировал в своем обращении к нашей Конференции в прошлом году Генеральный секретарь. Вместо этого я хотела бы скромно предложить свои соображения о том, как наша Конференция могла бы найти себе обратный путь к содержательной работе.

Конференция по разоружению превратилась в мир абсолютов. И вот это-то и должно измениться прежде всего. Нам надо преодолеть абсолютную убежденность в том, что священные и неприкосновенны наши собственные политические позиции, тогда как у других политические позиции, должно быть, неверны или подозрительны своими скрытыми мотивами. Наша Конференция есть воплощение дефицита доверия, который бытует в настоящее время в сфере многостороннего разоружения в более широком смысле и который, не будучи эффективно устранен или переломлен, причинит непоправимый вред нашей способности искать совместные решения для наиболее острых глобальных вызовов. И хотя тут есть много практических инициатив, которые можно было бы предпринять, чтобы восстановить доверие среди государств, прежде всего речь идет наверняка о диалоге и понимании.

Я только что возглавляла третье заседание Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. И разница между тем, что происходит здесь в зале, и тем, что происходит в Группе, более чем драматична. В Группе я призвала экспертов из 25 государств, различающихся территориально, – а по некоторым проблемам и философски, – практиковать открытость, отложить в сторону велеречивые политические декларации и провести техническую, фактологичную дискуссию о потенциальных аспектах будущего договора, в ходе которой со стола не была бы убрана никакая проблема. И мне было отраднo, что эксперты приняли это близко к сердцу, и мы провели основательную интерактивную дискуссию такого размаха и глубины, каких мы не видели больше 20 лет.

Не буду пытаться утверждать, будто этот подход позволил нам преодолеть все расхождения, да это и никогда не входило в отведенную нам роль. Но это позволило нам провести истинный диалог и добиться большего понимания позиций. Мы как группа оказались в состоянии оценить с гораздо большей технической детализацией последствия разных предложений, а в некоторых случаях

и заручиться общими пониманиями. И я полагаю, что, взяв на вооружение аналогичный дух истинного взаимодействия и диалога, наша Конференция могла бы извлечь большую пользу.

Кое-кто утверждает, что способность экспертов Группы действительно говорить друг с другом обусловлена тем, что они выступают в личном качестве, будучи менее связаны ограничениями национальных позиций. И хотя в этом, бесспорно, состоит одно из слагаемых, рабочая группа открытого состава, учрежденная Австрией, Мексикой и Норвегией в 2013 году, тоже оказалась в состоянии проникнуться аналогичным духом истинного диалога. Так что мне неясно, почему тот же самый дух не может возобладать и в этом зале; и для того, чтобы Конференция вернулась к предметной работе и восстановила свою убедительность, положение должно измениться.

Второй абсолют, который надо преодолеть Конференции, представляет собой абсолют, который подразумевает, что прогресс по одной проблеме означал бы игнорирование или принесение в жертву всех других. Я не верю, чтобы переговоры по какой-то одной стержневой проблеме означали, что другие сходили бы на нет или обретали меньшую значимость. Как раз наоборот, шаг вперед в одной сфере мог бы реанимировать наш орган. Это могло бы побудить Конференцию перейти от часто повторяемых, но все более бессодержательных политических заявлений к истинным предметным дискуссиям по всем четырем стержневым проблемам. Такие дискуссии позволили бы обследовать технические вызовы или проработать практические последствия, возникающие в связи с разными проблемами, а возможно, и нарастить необходимую политическую волю к их преодолению.

В этом отношении не секрет, что, как считает Канада, следующими переговорами, за счет которых Конференции надо реализовывать свою повестку дня в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, должны стать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Уже имеется значительный задел, и это внесло бы ценный вклад в нераспространение и в будущие разоруженческие усилия. И вот тут я хотела бы обозначить еще один абсолют, который нам надо преодолеть: абсолют, который гласит, что предметом переговоров может быть только одно видение договора. Читая прощальную речь неутомимого посла Джеральда Шеннона за 1995 год, я была впечатлена его убежденностью в том, что переговоры по договору будут проведены в близкой перспективе.

Как я совершенно уверена, посол Шеннон и не представлял себе, что спустя 20 лет переговоры по договору так и не начнутся, а соглашение, достигнутое им в документе CD/1299, обретет статус квазидогмы. Документ CD/1229 был призван облегчить переговоры, и я твердо верю, что он остается действительным в этом отношении. Как я уже отмечала в прошлом, доклад Шеннона и содержащийся в нем мандат не идеальны, но их более чем достаточно для того, чтобы учесть национальные интересы; и усилия с целью пересмотреть мандат или навести на мысль о том, что его конструктивная двусмысленность уже не уместна, являют собой просто-напросто циничные политические увертки, чтобы задержать поступательный прогресс. Какая-либо альтернатива едва ли даст что-то лучшее. Доклад Шеннона никогда не был рассчитан на использование в качестве смиренной рубашки, с тем чтобы диктовать исход переговоров, но его не следует использовать и в качестве предлога для того, чтобы не начинать переговоры, в надежде заручиться иным продиктованным исходом.

Мне было бы неуместно разглашать на данном этапе дальнейшие детали работы Группы, но я поделюсь своим личным впечатлением на тот счет, что, судя по работе Группы, договор о прекращении производства расщепляющегося материала может стать предметом переговоров и позиции большинства государств можно, в сущности, сблизить по многим проблемам. Но как предмет переговоров это будет сложный договор. Успех в этом отношении потребует компромисса как со стороны тех, кто ратует за включение всего прошлого производства (и лучшее понимание среди них о том, с какими последствиями могли бы быть сопряжены различные подходы), так и тех, кто не желает никакого включения этого материала.

И я искренне надеюсь, что в весьма близком будущем работа Группы правительственных экспертов стимулирует конкретные дискуссии в данном органе и расставит полезные дорожные указатели для будущих переговоров. Чего она в конечном счете не может сделать, так это подменить то, что тут поистине необходимо: переговоры по договору на Конференции по разоружению.

(продолжает по-французски)

Когда я перечитывала заявление посла Шеннона, меня среди прочего поразило его призыв к реформе методов работы Конференции, и в частности к изменению структуры региональных групп в русле исключительных событий, положивших конец "холодной войне". Несмотря на это, функционирование Конференции все еще основывается на региональных группировках, унаследованных от той эпохи. И это подводит меня к последнему абсолюту, который должна пересмотреть Конференция, а именно: нам якобы нельзя модифицировать свои правила процедуры. Конференция позиционирует себя как инструмент, как наш фирменный механизм с целью облегчить переговоры по наиважнейшим вызовам, связанным с международным миром и безопасностью. И если этот инструмент не играет той роли, ради которой он был создан, то ведь вполне естественно попытаться адаптировать и улучшить его, дабы найти решение, которое позволило бы ему вновь эффективно функционировать. Дерзну сказать вот что: для этого учреждения пагубно то, что некоторые отказываются признать изъязны Конференции и ожидают появления иллюзорной политической воли, не пытаясь искренне заняться новаторством или инновациями, дабы создать условия, которые приведут к политическим переменам как внутри, так и вне данного форума.

Канада твердо убеждена в полезности и потенциале Конференции, а в более общем плане – и в важности разоруженческих механизмов Организации Объединенных Наций. Вместе с тем эта убежденность не равноценна тому, чтобы дать решение или практиковать безусловную поддержку или отказываться от выдвижения мер, способных дать результаты в краткосрочном разрезе.

Конференция должна заняться региональными группировками. Ей следует также внимательно изучить роль ротационного председательства. Одномесячного мандата недостаточно, чтобы позволить председателю провести необходимые консультации, навести мосты и задать организации направление. И нам надлежит посмотреть, следует ли продлить мандат или изменить процесс подбора председателей. Конференции надлежит углубленно посмотреть, как мы пытаемся разрабатывать программу работы и договариваться на этот счет на протяжении последних двух десятилетий. Программа работы должна способствовать проведению предметных дискуссий на Конференции. А между тем кое-кто теперь пользуется ею, дабы чинить препятствия подлинному прогрессу.

И я еще раз приветствую ваши усилия, г-н Председатель, с тем чтобы конкретно заняться этим вопросом в рамках разработки программы работы, и в том числе с учетом работы Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. И если она не будет принята, то, на наш взгляд, следовало бы также посмотреть, как нам заставить прогрессировать дискуссии в пленарном формате и/или создать вспомогательные органы, и в том числе органы, наделенные переговорным мандатом, вне зависимости от решения по более широкой программе работы.

Наконец, не должно оставаться незыблемым и правило консенсуса, и даже если будет решено сохранить его, то рассматривать его как нечто священное и неприкосновенное, да еще и в такой мере, что его нельзя дискутировать в ходе рассмотрения правил процедуры, значило бы забывать, что обращение к этому правилу все меньше отвечает изначальной цели в ущерб работе нашего форума.

Как сказал о нашей Конференции еще один из моих предшественников посол Кристофер Вестдал, "можно привести коня на водопой, но пить его насильно не заставишь". Вместе с тем, как мне думается, при этом он забыл два существенных момента. Собственно, надо спросить себя, а располагает ли Конференция необходимыми средствами для достижения прогресса и знает ли она, как это сделать. И я искренне надеюсь, что, вступая в сессию 2015 года, Конференция произведет истинный анализ тех инструментов, какие имеются в ее распоряжении. Я надеюсь также, дорогие коллеги, что вы искренне позаботитесь о том, чтобы мог быть вновь применен самый фундаментальный принцип для успеха всех наших переговоров, а именно компромисс. Вопросы, рассмотрение которых вверено нам на этом форуме, слишком важны и слишком уж сопряжены с тяжелыми последствиями для человечества, чтобы мы оставались в состоянии недееспособности.

Наконец, г-н Председатель, мне выпала честь представлять Канаду на протяжении трех с половиной лет. И для меня стала привилегией возможность работать над вопросами нераспространения и разоружения со столькими уважаемыми коллегами. Так сделайте же так, чтобы работа, проводимая на этом форуме, подкреплялась непоколебимой решимостью воспрепятствовать войнам, которые, говоря словами бывшего премьер-министра Канады Джона Джорджа Дифенбейкера, оборачиваются самыми настоящими гекатомбами. И эти слова должны тяжело доветь над нашей совестью.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Канады за ее заявление, и я признателен за ваши слова лично в мой адрес. В своем заявлении вы предлагаете существенные соображения, и в частности, хотя и не исключительно, в отношении наших методов работы и наших правил процедуры. То, что вы выдвинули, дает всем нам – всем членам – серьезную пищу для размышлений, и я призываю всех нас памятовать о ваших словах на предмет будущих дискуссий по этим проблемам и на предмет нашей общей позиции в отношении Конференции. Позвольте мне заверить вас, что я все же пытаюсь добиться того, чтобы "конь начал пить" – я очень настроен на это, и я действительно прилагаю все усилия. Я мог бы употребить тут и текилу или виски, да и вообще все, что есть под рукой. И от имени моего правительства и Конференции я желаю вам всего наилучшего на вашем будущем поприще. Мы надеемся нередко видеть вас в Женеве, да и повсюду, куда могли бы вывести нас наши маршруты в будущем.

Готовность выступить по конкретным темам, связанным с пунктами нашей повестки дня, изъявили четыре государства. Нашим первым оратором является Австрия. Посол Александр Кментт, который председательствовал на Венской конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, проходившей 8 и 9 декабря 2014 года, поговорит о той Конференции и ее итогах.

Посол Кментт, вам слово.

Г-н Кментт (Австрия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, с принятием председательства на Конференции по разоружению. Австрийская делегация полностью поддерживает ваши усилия с целью найти консенсус по программе работы. В личном же плане я хотел бы сказать, что мне приятно вернуться сюда и опять выступить на Конференции впервые с 2004 года.

Австрия хотела бы, пользуясь возможностью, предоставляемой этим пленарным заседанием, проинформировать Конференцию по разоружению о Венской конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, которая состоялась 8 и 9 декабря прошлого года. Председательское резюме, которое содержит ключевые выводы Конференции, а также обязательство, взятое Австрией на ее заключительном заседании, препровождаются в секретариат для включения в качестве официальных документов Конференции по разоружению. На этом начальном этапе девятнадцатой сессии Конференции по разоружению, с тех пор как она проводила предметные переговоры, фактологические дискуссии, выводы и убедительные свидетельства Венской конференции должны придать импульс и сфокусированность нашим дискуссиям здесь, в этом органе. Чувство неотложности, которое прослеживалось в презентациях, дискуссиях и заявлениях в Вене, а также на двух предыдущих гуманитарных конференциях в Осло и Найроби, еще больше оттеняет поразительную неспособность государств – членов данной Конференции договориться о программе работы, которая позволила бы этому форуму выполнять мандат, данный ему международным сообществом.

Устроить третью гуманитарную конференцию Австрию побудила ее озабоченность по поводу режима ядерного разоружения и нераспространения. В числе многих вызовов, с которыми сталкивается Конференция по разоружению, особенно пагубен дефицит убедительности в сфере ядерного разоружения. Как мы убеждены, если только не будет достигнут убедительный прогресс по ядерному разоружению и в русле отхода от ядерного оружия, то неизбежным следствием станет распространение и еще больше возрастут ядерные опасности и риски. С этой целью мы считаем важным перекрывать и дополнять традиционные рассуждения по ядерно-оружейной тематике в рамках политики обеспечения безопасности за счет более широкой дискуссии о последствиях, рисках, законности и нравственности ядерного оружия. Необходимо выйти за рамки экспертного сообщества по контролю над вооружениями и открыть дебаты по этой кардинальной проблеме для других экспертных сообществ, гражданского общества и широкой общественности. Существенно важно укрепить табу на ядерное оружие. Глобальные тенденции и текущие геополитические события лишь подчеркивают то обстоятельство, что всему международному сообществу важно с еще большим чувством неотложности сфокусироваться на ядерном разоружении и нераспространении.

Как мы убеждены, Венская конференция внесла важный вклад в русле этой цели. Весьма отрядным было участие в Вене: 158 государств, широкий круг международных организаций системы Организации Объединенных Наций,

Движение Красного Креста и Красного Полумесяца, множество академиков и экспертов и несколько сот представителей гражданского общества. Конференцию открыл министр иностранных дел Австрии Себастьян Курц. С важными заявлениями и посланиями, которые четко высветили гуманитарный императив, на Конференции выступили Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, президент Международного Комитета Красного Креста и папа Франциск. О тех ужасах, что им пришлось пережить, поведали жертвы ядерных взрывов.

Председательское резюме, которое Австрия представляет исключительно под свою ответственность, содержит несколько ключевых выводов, которые были составлены по итогам этой гуманитарной инициативы последних трех лет и международных конференций в Осло, Найроби и Вене. Это следующие выводы:

1. Последствия взрыва ядерного оружия вне зависимости от его причины не ограничивались бы национальными границами – он мог бы иметь региональные и даже глобальные последствия, вызывая разрушения, смерть и перемещение людей, а также причиняя серьезный и долгосрочный ущерб окружающей среде, климату, здоровью и благосостоянию человека, социально-экономическому развитию, общественному порядку, причем он мог бы даже угрожать выживанию человечества.

2. Объем, масштаб и взаимосвязь гуманитарных последствий, вызываемых взрывом ядерного оружия, являются катастрофическими и носят более сложный характер, чем это обычно понимается. Эти последствия могут быть широкомасштабными и потенциально необратимыми.

3. Применение и испытания ядерного оружия продемонстрировали его немедленное, среднесрочное и долгосрочное пагубное воздействие. Ядерные испытания в нескольких районах мира оставили после себя серьезные последствия для здоровья людей и окружающей среды. Радиоактивное загрязнение от этих испытаний в особой мере затрагивает женщин и детей. Оно присутствует в продуктах питания и по сей день продолжает проследиваться в атмосфере.

4. Пока существует ядерное оружие, сохраняется и возможность взрыва ядерного оружия. Даже если вероятность считается низкой, катастрофические последствия взрыва ядерного оружия делают риск неприемлемым. Риск случайного, ошибочного, несанкционированного или преднамеренного применения ядерного оружия является очевидным в силу уязвимости сетей командования и контроля над ядерными силами по отношению к человеческим ошибкам и кибератакам, поддержания ядерных арсеналов на высоких уровнях готовности, передового развертывания и их модернизации. Со временем этот риск усиливается. Сохраняются опасности получения доступа к ядерному оружию и сопутствующим материалам негосударственными субъектами, в особенности террористическими группами.

5. В условиях международных конфликтов и напряженности и в свете нынешних доктрин безопасности государств, обладающих ядерным оружием, существует немало обстоятельств, в которых могло бы быть применено ядерное оружие. Поскольку ядерное сдерживание предполагает подготовку к ядерной войне, риск применения ядерного оружия является реальным. Нужно незамедлительно использовать возможности для снижения риска, такие как снятие ядерного оружия с боевого дежурства и уменьшение его роли в доктринах безопасности. Ограничение роли ядерного оружия одним сдерживанием не устра-

няет возможность его применения. Не устраняет оно и риски, связанные со случайным применением. Единственной гарантией от риска взрыва ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия.

6. Ни одно государство или международная организация не смогли бы надлежащим образом справиться с непосредственной чрезвычайной гуманитарной ситуацией или долгосрочными последствиями, вызванными взрывом ядерного оружия в населенном районе, или обеспечить надлежащую помощь затронутым лицам. Такой потенциал вряд ли будет существовать когда-либо. Вместе с тем, скоординированная готовность может быть полезной в плане смягчения последствий, в том числе последствий террористической акции, связанной с взрывом самодельного ядерного устройства. Была подчеркнута настоятельная необходимость предотвращения как единственной гарантии против гуманитарных последствий применения ядерного оружия.

7. Если взглянуть на ядерное оружие под несколькими различными правовыми углами, то становится ясно, что всеобъемлющей правовой нормы, универсально запрещающей обладание, передачу, производство и применение, не существует. Международное экологическое право остается применимым в условиях вооруженного конфликта и может охватывать ядерное оружие, хотя оно конкретно не затрагивает это оружие. Международные медико-санитарные правила также охватывали бы последствия применения ядерного оружия. Появившиеся в последние два года новые материалы, касающиеся гуманитарных последствий применения ядерного оружия, вызывают дополнительные сомнения относительно того, может ли вообще это оружие применяться в соответствии с МГП. Как это было в случае с пытками, которые противоречат принципу гуманности и являются сегодня неприемлемыми для всех, страдания, причиняемые применением ядерного оружия, – это не только вопрос, относящийся к области права, они требуют моральной оценки.

8. Катастрофические последствия взрыва ядерного оружия и риски, связанные с самим существованием этого оружия, порождают серьезные этические и моральные вопросы на уровне, выходящем за рамки правовых дискуссий и интерпретаций.

И хотя здесь мы имеем дело не с переговорным исходом, эти тезисы представляют собой предметные и неопровержимые заключения относительно гуманитарных последствий ядерного оружия, рисков, сопряженных с существованием этого оружия, а также правового и морального аспекта такого оружия.

По мнению Австрии, эти выводы представляют собой мощный набор аргументов, которые должны привести к экстренным и глубоким переменам в дебатах по ядерному оружию и в формуле значимости ядерного оружия в сфере безопасности, которая все еще превалирует в государствах, обладающих ядерным оружием. Эти заключения так же демонстрируют заинтересованность и ответственность всех государств в отношении ядерного разоружения. Кроме того, в свете этих заключений доводы в пользу сохранения ядерного оружия следует рассматривать как сопряженные с высоким риском, а в конечном счете и как безответственную спекуляцию, основанную на иллюзии защищенности и безопасности.

Австрия также провозгласила национальное обязательство, которое основывается на выводах Конференции и включает следующие практические тезисы, вытекающие из гуманитарных постулатов, которым привержена Австрия:

- представлять основанные на фактах дискуссии, выводы и убедительные материалы Венской конференции на всех соответствующих форумах, в частности на Конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и в рамках Организации Объединенных Наций, поскольку они должны быть в центре всех дебатов, обязанностей и обязательств, касающихся ядерного разоружения,
- призвать все государства – участники ДНЯО определить и принять эффективные меры, с тем чтобы заполнить правовую лакуну в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия,
- и Австрия обязуется сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами в рамках усилий, нацеленных на то, чтобы признать незаконным, запретить и ликвидировать ядерное оружие в свете неприемлемых гуманитарных последствий его применения и связанных с ним рисков.

Мы надеемся, что в предстоящие месяцы мы коллективно окажемся в состоянии продемонстрировать, что факты и выводы, которые оформились в последние несколько лет, могут быть воплощены в конкретный и убедительный прогресс в сфере ядерного разоружения. Предстоящая обзорная Конференция по ДНЯО даст возможность определиться с такими эффективными мерами. Мы рассчитываем поработать со всеми заинтересованными партнерами над дальнейшим укреплением гуманитарного императива, над упрочением убедительности глобального режима ядерного разоружения и нераспространения и над форсированием конкретного прогресса по этой проблеме. Смысл всей нашей работы в этой сфере состоит в том, чтобы предотвратить наступление гуманитарных последствий, и вот это и должно стать той проблемой, которая всех нас объединяет.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Кментта за его презентацию и, в частности, за то, что он совершил поездку из Вены, просто чтобы присутствовать на сегодняшнем пленарном заседании.

Ну, у нас идет интерактивная сессия, и я бы поощрял участие всех вас. Сейчас я даю слово членам и наблюдателям, чтобы высказать комментарии или задать вопросы по поводу того, что мы только что услышали от австрийского представителя. Дебаты открыты. Слово имеет посол Бразилии.

Г-н Мотта Пинту Куэлью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я очень коротко хотел бы лишь поблагодарить посла Кментта за его заявление и за информацию, которую он нам дал об итогах конференции в Вене. Мы участвовали в этой конференции, и мы полагаем, что результаты, которые были высвечены послом Кменттом, отражают положение дел, которое уже давно заботит нас здесь. И особенно актуально то, что он оказался в состоянии выделить здесь элементы, вытекающие из конференции, с тем чтобы мы могли увидеть, какого рода смычку мы можем установить по мере того, как мы рассматриваем свою программу работы на 2015 год. Так что, помимо того что мы, со стороны Бразилии, полностью одобряем все результаты и тезисы, представленные послом Кменттом, мы адресуем вам, г-н Председатель, вот какой вопрос: как нам увязать выдвигаемые сейчас элементы с дискуссией по нашей программе работы?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Бразилии. Я воздержусь пока от ответа на вопрос и посмотрю, есть ли еще желающие взять слово.

Так как я не вижу, чтобы кто-то еще просил слова, я постараюсь ответить сейчас на ваш вопрос, но я хотел бы также, пытаюсь ответить на ваш вопрос, добавить – в своем национальном качестве – и вопрос послу Кментту. Мне хотелось бы посмотреть, не сможет ли посол Кментт также просветить нас о том, как увязать выводы процесса по гуманитарным последствиям с нашей программой работы, и я бы добавил вот какой вопрос: как Австрия предусматривает реализацию своего обязательства по отношению к обзорной Конференции по ДНЯО? Это связано с вашим вопросом, ибо, как мы видим это в нашем национальном качестве, дискуссии по пункту 2 повестки дня (по программе работы) в рамках повестки дня, которую мы одобрили 20 января, а в случае ее принятия и в рамках программы работы должны принимать в расчет выводы процесса всех трех конференций по гуманитарным последствиям, и ведь у нас есть мандат на переговоры по этому пункту повестки дня; эти выводы должны обогащать их и должны рассматриваться в качестве одного из основных элементов дискуссии. Другими словами, как мы заявляли в Вене, выводы, факты, элементы, которые всплыли как результат трех разных совещаний, должны подпитывать дипломатический процесс. То, что мы пытаемся сделать здесь, на Конференции по разоружению, если одобрим программу работы по данному пункту повестки дня, состояло бы в том, чтобы начать дипломатический процесс и переговоры, т.е. дипломатический процесс. И вот интересно, сможет ли посол Кментт присовокупить к этому ответу свои собственные размышления.

Г-н Кментт (Австрия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас за теплые комментарии. Что касается австрийского обязательства, то я хочу сказать, что мы занимаемся просветительской деятельностью и дали указания всем своим дипломатическим представительствам предпринять последующую деятельность в связи с этим обязательством в своих соответствующих принимающих странах. Разумеется, следующая ключевая возможность поднять гуманитарные тезисы и выводы и поискать ответы на поднятые важные вопросы сопряжена с обзорной Конференцией по ДНЯО, так что, как мы уже сказали в своем обязательстве, мы полны решимости довести эти выводы до обзорной Конференции. Как мы полагаем, в международном сообществе имеет место сильная динамика и очень широкая поддержка в отношении этих тезисов. Чтобы сделать это лучше всего, есть много разных способов: и это является частью информационно-просветительского процесса, который состоится в предстоящие несколько недель и месяцев, когда мы будем говорить с заинтересованными партнерами.

Что касается второго момента, то я полностью согласен с высказанным вами тезисом. Ключевые аспекты, ключевые выводы, которые всплыли в последние несколько лет в связи с гуманитарной инициативой, должны подпитывать всю нашу работу на всех форумах, с которыми мы имеем дело. И, разумеется, они должны подпитывать и работу Конференции по разоружению. В общем, тут налицо очевидная актуальность этих выводов, но вы уже дали этот ответ, который я полностью разделяю. И я не так много могу добавить к этому.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Слово имеет Австралия.

Г-н Макконвил (Австралия) (*говорит по-английски*): Я тоже, пользуясь случаем, благодарю нашего коллегу Александра Кментта за то, что он прибыл из Вены и представил это заявление. Как мне думается, очевидно, что он предлагает нам немало пищи для размышлений, и тут речь идет о проблеме, которой мы занимаемся последние несколько лет.

Я просто хочу поразмыслить над успехом Венской конференции, когда очень широкая, разнообразная группа государств собралась вместе, чтобы поразмыслить на тему о гуманитарных последствиях. Как мне думается, следует поставить в заслугу австрийскому правительству, что председательское резюме отразило все голоса, прозвучавшие на том форуме, и, как мне думается, вовсе не секрет, что мы расцениваем дебаты о гуманитарных последствиях как стимул для всех нас работать в русле разоружения и нераспространения. Как мне думается, вызов для нас, на этом форуме, в рамках Конференции по разоружению, а также на предстоящей далее в Нью-Йорке обзорной Конференции по ДНЯО состоит в том, чтобы найти способы посмотреть, как нам объединиться вокруг этих дебатов таким образом, чтобы достичь поступательного прогресса. Так что я еще раз благодарю Александра за его презентацию, и я рассчитываю поработать с ним и нашими здешними коллегами ради успешного исхода как в связи с программой работы Конференции по разоружению, так и в связи с обзорной Конференцией по ДНЯО.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Австралии. А теперь слово имеет Беларусь.

Г-н Гриневич (Беларусь) (*говорит по-английски*): Я тоже хотел бы поблагодарить моего давнего коллегу Александра Кментта. Я действительно рад видеть его здесь, в этом зале, в качестве представителя Австрии, и я хотел бы поблагодарить Александра за его заявление.

Г-н Председатель, наша делегация, разумеется, выступает за скорейшее начало переговоров по конвенции о ядерном оружии, как было предложено вчера в проекте программы работы. И в случае, если это нам удастся, будут, разумеется, рассмотрены все предложения и соображения, включенные в заключительный документ Венской конференции.

У меня есть довольно простой вопрос к Александру. Каковы планы Австрии и ваших дружественных наций на случай, если на обзорной Конференции по ДНЯО не будет консенсуса по этой проблеме? Собираетесь ли вы устроить новую дипломатическую конференцию, или же вы собираетесь стимулировать новый, отдельный процесс, поддерживаемый государствами-единомышленниками и НПО, с тем чтобы вести переговоры, например, по договору о ядерном запрете, потому что кое-какие идеи в этой сфере уже существуют?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Беларуси. Я предоставляю слово Индии, а ваш вопрос оставляю до выступления г-на Кментта. Слово имеет посол Индии.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы, присоединяясь к другим, выразить признательность послу Кментту за его брифинг как в качестве председательствующего Венской конференции, так и в его национальном качестве представителя Австрии на Венской конференции по гуманитарным последствиям ядерного оружия, проходившей в декабре прошлого года.

Индия участвовала во встречах в Осло, Найроби и Вене. Наше участие в этих мероприятиях обусловлено солидарной озабоченностью по поводу серьезной угрозы выживанию человечества, какую могло бы создать применение ядерного оружия. На наш взгляд, это не новая озабоченность. Катастрофические последствия применения ядерного оружия ведомы международному сообществу с зари ядерной эры. И есть необходимость укрепить почти 70-летнюю международную норму неприменения ядерного оружия. Как полагает Индия, нам нужно поступательно сокращать ядерные опасности и в то же время устра-

нять риски ядерного распространения и ядерного терроризма. Наша цель должна состоять в мобилизации поддержки в отношении директивных и правовых мер в интересах поэтапного повышения ограничений на применение ядерного оружия. И форумом для поступательного продвижения в этом направлении является, разумеется, на наш взгляд, единственный глобальный многосторонний форум переговоров по разоружению – Конференция по разоружению. К сожалению, этот форум не имеет возможности вести переговоры по инструментам, которые предлагаются годами, включая и предложение Индии, которое последний раз было принято Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 69/69; этот текст предлагает переговоры на Конференции по конвенции о запрещении применения ядерного оружия, что, на наш взгляд, призвано повысить правовые барьеры против применения ядерного оружия. И хотя мы ценим твердую поддержку этой резолюции со стороны очень большого числа государств на Генеральной Ассамблее – и такая поддержка отражена и здесь среди членского контингента этих государств на Конференции, – нам трудно понять, почему определенные государства, которые идут в авангарде усилий с целью высветить гуманитарные последствия ядерного оружия, сочли необходимым проголосовать против этой резолюции. И поэтому я тоже счел необходимым не поддерживать переговоры по такой конвенции на Конференции. На наш взгляд, надлежит преодолеть этот разрыв между пропагандой и приверженностью и между словом и делом по мере того, как мы движемся в русле наращивания истинного глобального движения за ядерное разоружение. И мы надеемся, что Венская конференция будет стимулировать такие дебаты и дискуссии; и такие дебаты должны охватывать и Конференцию по разоружению. Здесь вот говорилось о Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Разумеется, эта проблема не является исключительной прерогативой ни Конференции, ни ДНЯО, но, на наш взгляд, каждое государство, являющееся государством – участником Договора, вправе продвигать ее вперед на том форуме, на каком они хотят это делать. Но Конференция по разоружению не является подкомитетом ДНЯО. И поэтому мы бы весьма приветствовали дискуссию по этой проблеме по мере того, как мы продвигаем вперед наши глобальные усилия по избавлению мира от ядерного оружия глобальным и недискриминационным образом. Но это не значит, что мы не приветствуем усилия, и в том числе очень напряженные, прилагаемые Австрией и Александром Кменттом лично, и мы хотели бы выразить свою признательность, и в немалой мере за то, что он взял на себя труд приехать в Женеву и поделиться с нами своими взглядами, которые мы воспринимаем весьма серьезно. Мы надеемся, что заявление австрийской делегации будет вносить дальнейший вклад по мере того, как мы будем продвигать в течение года нашу программу работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии за его заявление. Как я понимаю, вы приветствуете инициативу развернуть дискуссию по этой проблеме на данном форуме.

(*продолжает по-испански*)

А теперь я хотел бы дать слово послу Коста-Рики.

Г-жа Уайт (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Коста-Рика хотела бы поблагодарить делегацию Австрии за презентацию результатов Венской конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, проходившей 8 и 9 декабря 2014 года. В то же время мы хотим поблагодарить Австрию за приверженность и политическое лидерство в организации этой третьей конференции.

Коста-Рика как временный Председатель Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК) хотела бы сообщить данному форуму, данной Конференции, что СЕЛАК с 2013 года подтверждает необходимость продвижения к ядерному разоружению и достижения всеобщей и полной ликвидации ядерного оружия транспарентным, необратимым и проверяемым образом и настоятельно призывает работать в русле продвижения к переговорам по юридически обязывающему инструменту о запрещении ядерного оружия в согласованных на многосторонней основе хронологических рамках. Кроме того, СЕЛАК ставит в центр внимания дискуссии в гуманитарной перспективе, а не в ракурсе стратегии и безопасности.

В настоящее время в Сан-Хосе, Коста-Рика, проходит третий саммит Сообщества латиноамериканских и карибских государств. Мы на несколько часов опережаем Сан-Хосе, но и сегодня и завтра полномочные представители будут размышлять над рядом вопросов, включая вопрос о ядерном разоружении и о том, как уместнее всего продвигать эту повестку дня, принимая во внимание это событие и вклад Венской конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. Завтра главы государств и правительств примут соответствующее заявление, которое будет содержать послание по этому важному вопросу.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Коста-Рики за ее комментарии. А теперь слово имеет представитель Чили.

Г-н Гусман (Чили) (*говорит по-испански*): В связи с заявлением посла Коста-Рики и по просьбе моей столицы мы хотели бы коснуться проекта заявления СЕЛАК, которое, как сказал посол Коста-Рики, будет одобрено главами государств на саммите 28 и 29 января 2015 года. В этом проекте, в его пункте 14, СЕЛАК одобряет и полностью поддерживает обязательство Австрии. Безо всякой поспешности я хотел бы выразить безусловную поддержку моей страной австрийского обязательства, объявленного в конце Венской конференции. Кроме того, мы сердечно поздравляем Австрию, посла Кментта и его бригаду за то мужество, с каким они принимают решительные меры с целью развернуть гуманитарную перспективу на предмет наискорейшего достижения ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Чили за его заявление.

(*продолжает по-английски*)

В своем национальном качестве я хотел бы поблагодарить и Коста-Рику и Чили за упоминание о текущих дискуссиях на саммите Сообщества латиноамериканских и карибских государств. Мексика очень рада, что эта инициатива всего региона, т.е. 33 государств, с целью одобрить австрийское обязательство продвигается вперед и завтра станет предметом рассмотрения нашими главами государств и правительств, когда будет принято официальное одобрение. Мы, Мексика, очень рады, что наш регион первым – в составе группы 33 стран – предпринимает коллективный шаг к тому, чтобы одобрить австрийское обязательство.

Я хотел бы узнать, нет ли еще желающих взять слово.

Представитель Беларуси задал г-ну Кментту вопрос: а что же делать нам? Что должна или могла бы сделать Австрия в случае, если на обзорной Конференции по ДНЯО не будет консенсуса? Я считаю, что это вопрос для всех государств – участников обзорной Конференции. Каковы были бы наши индивиду-

альные позиции, если на обзорной Конференции не будет консенсуса? Вероятно, на этот вопрос мы не сможем ответить прямо сейчас, но мне кажется, что это более широкий ракурс, и касается это не только Австрии, но и всех нас.

Но это не тема сегодняшнего обсуждения, и я хотел бы предложить слово послу Кментту.

Г-н Кментт (Австрия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить всех уважаемых коллег за их очень добрые отзывы и за их вопросы. Я благодарен, в частности, за одобрение нашего обязательства Сообществом латиноамериканских и карибских государств; мы крайне признательны за это.

Я хотел бы ответить на вопрос, поставленный коллегой из Беларуси. Конечно, я согласен с вашим замечанием, что это вопрос не для одной страны, а для всего членского контингента обзорной Конференции. Я просто хочу очень четко заявить, что, конечно, ни Австрия, ни, думаю, любая другая страна, поддерживающая или поддерживавшая гуманитарную инициативу, не собирается предрешать негативный исход обзорной Конференции. Совсем наоборот. Мы постоянно говорим, что, как нам кажется, гуманитарная инициатива входит в состав генетического кода ДНЯО. Она встроена в преамбулу и является стержневым элементом. Как я сказал в своем предыдущем заявлении, в этом состоит смысл всей той работы, что мы делаем. В общем, мы собираемся довести эти выводы до обзорной Конференции, полностью рассчитывая на то, что на этом важном совещании каждый приложит истинные усилия к тому, чтобы дать ответы на эти важные выводы и заключения, которые всплыли в последние несколько лет.

Ну и чтобы ответить отчасти на некоторые другие вопросы: если эксперты говорят нам, что последствия применения ядерного оружия значительно больше, чем обычно понималось прежде, если эксперты говорят нам, что широкий спектр рисков, исходящих от обладания ядерным оружием и коренящихся в существовании ядерного оружия, более значителен, чем мы понимали прежде, если правовые эксперты указывают на правовое измерение, и если выдвигается вперед еще и моральное измерение, как это было очень мощно сделано папой Франциском в Вене, – то это, на наш взгляд, должно означать экстренные директивные рассмотрения, это ведет к директивным рассмотрениям и выводам, а это значит, что мы не можем продолжать как прежде. Вот как мы трактуем ценность гуманитарной инициативы: тут неоспоримо чувство неотложности исходя из фактов, исследований и информации. Это может потребовать времени, и это может потребовать множества увещаний, но тут должен быть неотложный прогресс в направлении ядерного разоружения.

Послу Индии я хочу сказать, что, как я уже говорил, проблемой является, на наш взгляд, именно существование ядерного оружия, обладание ядерным оружием. Так что той ключевой целью, к которой мы стремимся, является ликвидация ядерного оружия. Мы определенно приближаемся к обзорной Конференции по ДНЯО с настроением на то, чтобы попытаться достичь очень сильного исхода, который давал бы ответы на эту важную информацию, всплывшую в ходе гуманитарной инициативы, что, как нам кажется, является ключевым событием этого текущего обзорного цикла ДНЯО, которое всем нам коллективно следует очень серьезно принимать во внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Если только никто не попросит слова по этой теме, а я таковых не вижу, я хотел бы от имени Конференции по разоружению поблагодарить посла Кментта за эту презентацию, а всех тех, кто из вас, кто участвовал в этой дискуссии, и за ваши выступления.

Давайте перейдем к нашему второму оратору – Коста-Рике. Посол Илэйн Уайт Гомес будет говорить о конвенции по ядерному оружию, предлагаемой Коста-Рикой и Малайзией. Вам слово, г-жа посол.

Г-жа Уайт (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Делегация Коста-Рики просила включить ее в список ораторов сегодня утром в ответ на ваш призыв, г-н Председатель, представлять соображения по поводу того, как продвигать пункты повестки дня, одобренной 20 января 2015 года, которая содержится в документе CD/2008. Как все вы знаете, в 2007 году Коста-Рика и Малайзия представили Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и Генеральной Ассамблее предлагаемую модель конвенции по ядерному оружию. Этим предложением наши страны хотят содействовать дискуссии о постепенной ликвидации такого рода оружия, и мы убеждены, что конвенция о ядерном оружии, которая запрещала бы разработку, производство, испытание, развертывание, накопление, передачу, применение или угрозу применения ядерного оружия и предусматривала его ликвидацию, необходима для того, чтобы искоренить это оружие на планете.

Как многие помнят, в 2008 году Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун заявил, что этот текст стал хорошей отправной точкой для переговоров по ядерному разоружению. И по этой причине, с вашего позволения, я хотела бы провести для этого форума краткий обзор проекта конвенции. Каковы общие обязательства и цель этого предложения? Модель конвенции по ядерному оружию запрещает разработку, испытание, производство, накопление, передачу и применение или угрозу применения ядерного оружия, а также предусматривает обязательство государств, обладающих ядерным оружием, уничтожить свои арсеналы в несколько этапов. Конвенция также запрещает производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и требует уничтожения или перепрофилирования на неядерные цели систем доставки ядерного оружия.

Государства – участники конвенции должны объявить все ядерные вооружения, ядерный материал, ядерные установки и системы доставки ядерного оружия, которыми они обладают или которые они контролируют, и их местонахождение. Для достижения этих целей конвенция устанавливает пять последовательных этапов для ликвидации ядерного оружия, которые я позволю себе резюмировать. В конце первого этапа предполагается вывести ядерное оружие из режима боеготовности. На втором – свернуть ядерные вооружения. На третьем этапе – добиться снятия ядерных боеголовок со средств их доставки. На четвертом этапе – деактивировать ядерные боеголовки. А на пятом этапе – добиться извлечения и трансформации ядерного материала и поставить расщепляющийся материал под международный контроль.

Режим проверки, предусматриваемый конвенцией, основывается на мерах по сбору, представлению и подтверждению информации о ядерном оружии, ядерном материале, ядерных установках, включая в основном инспекции на месте, превентивный контроль, меры укрепления доверия, системы отчетности и защиты, а также обмен информацией с другими организациями. Конвенция также предусматривает защиту тех, кто обличает предполагаемые несоблюдения ее положений, в том числе за счет права убежища. Предлагается учредить международную систему мониторинга в рамках конвенции с целью сбора информации, с которой можно было бы большей частью ознакомиться в регистре. Информация же, которая может поставить под угрозу коммерческие секреты или национальную безопасность, будет считаться конфиденциальной.

Ну а какие реализационные меры предусматриваются на национальном уровне? Государства-участники должны будут принять законодательные меры, необходимые для выполнения обязательств, возлагаемых конвенцией в отношении преследования тех, кто совершает предусмотренные в ней правонарушения, и защиты тех, кто обличает случаи несоблюдения конвенции. Государства должны будут создать национальный орган, отвечающий за осуществление конвенции в стране. Конвенция также устанавливает права и обязанности не только государств, но и отдельных лиц. Люди несут обязанность обличать несоблюдения конвенции и имеют право на соответствующую защиту. Конвенция регулирует задержание и беспристрастное судебное преследование лиц, обвиняемых в совершении предусмотренных в ней правонарушений.

Что же касается институциональной структуры для осуществления конвенции, то предлагается создать механизм по осуществлению конвенции, который будет заниматься проверкой, исполнением и принятием решений и будет состоять из конференции государств-участников, исполнительного совета и технического секретариата.

Конвенция также запрещает производство любого расщепляющегося или расщепляемого материала, пригодного для использования с целью изготовления ядерного оружия, включая плутоний и высокообогащенный уран. Позволяется использовать малообогащенный уран для получения ядерной энергии.

В плане сотрудничества, соблюдения и разрешения споров в целях прояснения и разрешения вопросов толкования в отношении соблюдения и других вопросов конвенция предусматривает механизмы консультаций, сотрудничества и расследования. По обоюдному согласию государств-участников споры могут передаваться в Международный Суд. Кроме того, орган может запрашивать консультативное заключение Международного Суда по правовому спору.

Конвенция устанавливает дозированный ответ на случаи несоблюдения ее положений: сначала консультации и разъяснения, потом переговоры, а в случае необходимости и возможность наложения санкций или просьба о принятии мер со стороны Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

В отношении других международных соглашений особого упоминания заслуживает тот факт, что модель конвенции по ядерному оружию основывается на режимах нераспространения и разоружения и на существующих соглашениях о проверке и соблюдении, среди которых следует упомянуть Договор о нераспространении, гарантии Международного агентства по атомной энергии, Международную систему мониторинга Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и двусторонние соглашения между Соединенными Штатами и Российской Федерацией. В некоторых случаях модель конвенции по ядерному оружию может добавлять и другие функции и виды деятельности по отношению к этим режимам и соглашениям. Что же касается других аспектов, то конвенция ввела бы еще и дальнейшие дополнительные меры на предмет увязки с существующей архитектурой.

Конвенция не запрещает использования ядерной энергии в мирных целях. И предлагается факультативный протокол, который установил бы программу содействия по вопросам энергетики для государств-участников, решивших не развивать ядерную энергетику или поэтапно отказаться от своих ядерно-энергетических программ.

Г-н Председатель, все вышесказанное представляет собой лишь вводное резюме положений этого предложения. Делегация Коста-Рики хотела бы тем самым отреагировать на ваш призыв представлять предложения по повестке дня Конференции по разоружению. И вот мы и предлагаем этот синтез модели конвенции, которая, как мы полагаем, составляет платформу для обследований, разработок, а потенциально и переговоров по инструменту или комплексу инструментов, которые были бы нацелены на полную ликвидацию ядерного оружия.

Почти 20 лет назад Международный Суд заявил об обязательстве добросовестно вести и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. И поэтому, г-н Председатель, мы считаем необходимым проводить дискуссии по юридически обязывающим, проверяемым и применимым инструментам, которые увенчались бы запрещением и полным уничтожением всего ядерного оружия под эффективным контролем.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Уайт за ее презентацию.

(*продолжает по-английски*)

Как я уже говорил, это интерактивный сегмент, и сейчас я хотел бы дать слово членам и наблюдателям для комментариев и вопросов. Слово имеет посол Бразилии.

Г-н Мотта Пинту Куэлью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я просто хотел бы очень кратко тоже поблагодарить посла Коста-Рики за ее презентацию этой инициативы. Мы, со своей стороны, всегда поддерживали в качестве приоритета на Конференции по разоружению идею обсуждения и рассмотрения полноценной, всеобъемлющей конвенции по ядерному разоружению. В ряде аспектов – в данный момент времени – презентация всеобъемлющей конвенции может быть расценена как нереалистичная. Но я думаю, что это не так: как мне кажется, даже наоборот. Я думаю, что это реалистично, и я думаю, что нам следует сделать это предметом нашего всяческого серьезного рассмотрения и внимания. Позвольте мне напомнить нам, что Берлинская стена была разрушена, снесена, в один день. И никто тогда и не предполагал, что это произойдет. Как мне кажется, в весьма оптимистическом ракурсе, порой какие-то крупные, важные проблемы могут считаться слишком трудными или нереалистичными, чтобы заниматься ими. Ну а порой нам надлежит подумать и о том, что вот он, этот случай. И нам всегда следует стараться мыслить в этом ракурсе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Бразилии за его комментарии, и вот ранее на этом пленарном заседании посол Кментт говорил о динамике. Вы подняли вопрос о том, что неоднократно показывает нам история, и привели пример, показывающий, что порой происходит нечто неожиданное или невообразимое и что вот там-то история и оказывается в состоянии двигаться вперед уже не шагами, а уже скачками.

А теперь я хотел бы дать слово послу Индии.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы выразить признательность послу Коста-Рики за то, что она еще раз напомнила нам, что у нас на столе уже несколько лет лежит костариканско-малайзийская модель конвенции по ядерному оружию, который по-прежнему служит для обоих государств и для гражданского общества источником вдохновения на тот счет, как структурировать и продвигать вперед дискуссии по ядерному разоружению. Что каса-

ется Индии, то мы полагаем, что модель конвенции по ядерному оружию содержит определенные базовые принципы, которые мы можем поддержать: она носит универсальный характер; она носит недискриминационный характер; она требует проверки; и она рассчитана на цель полной ликвидации ядерного оружия. Что до Индии, то вот эти-то принципы и следует продвигать по линии переговоров о конвенции по ядерному оружию. Мы хотели бы напомнить в этом контексте предложение, внесенное Группой 21, к которому Индия с радостью присоединилась в прошлом году и которое содержится в документе CD/1999. Г-н Председатель, давайте на мгновение сосредоточимся на двух пунктах повестки дня Конференции, которые имеют отношение к нашей работе. У нас есть пункт 1 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и пункт 2 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". По мнению моей страны, именно такое воззрение было выражено и поддержано рядом стран, когда вследствие и после принятия Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению была составлена повестка дня. Пункты 1 и 2 повестки дня не носят взаимоисключающего характера; они, в сущности, дополняют друг друга. И на наш взгляд, переговоры о конвенции по ядерному оружию на Конференции по разоружению, которая является подобающим форумом для продвижения вперед таких дискуссий, подпадали бы под пункт 1 повестки дня. Пункт же 2 повестки дня касается предотвращения ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. Например, под пункт 2 повестки дня подпадало бы предложение Индии насчет переговоров по конвенции о запрещении применения ядерного оружия. На наш взгляд, пункт 2 не носит противоречивого или взаимоисключающего характера по отношению к пункту 1 повестки дня; и поэтому усилия следует продвигать, если необходимо, параллельно, но взаимоподкрепляющим образом. Я хотел бы сослаться на только что высказанный вами комментарий относительно налаживания динамики. Международное сообщество может выиграть от динамики в любом месте – по пункту 1 повестки дня или по пункту 2 повестки дня. И поэтому, если вернуться к тому тезису, который высказал ранее посол Кментт в ответ на индийское предложение насчет конвенции о запрещении применения ядерного оружия, то принятие мер с целью предотвратить ядерную войну, – что совместимо с гуманитарной целью ядерного оружия, – не носит взаимоисключающего характера по отношению к усилиям с целью ликвидации ядерного оружия. И поэтому, как мы находим, трудно понять, почему предложения по пункту 1 повестки дня могут снискать поддержку государств, а подкрепляющие предложения по пункту 2 повестки дня получают от тех же государств ответ иного рода.

А теперь мы хотели бы вернуться к заявлению посла Коста-Рики. Хотя детали модели конвенции по ядерному оружию, разумеется, стали бы предметом переговоров, мы считаем, что сама модель всеобъемлющей конвенции, – которая носит универсальный характер и которая была апробирована и протестирована в другом месте, и в том числе в Конвенции по химическому оружию, – должна служить в качестве источника вдохновения для всех тех, кто заинтересован в поступательном продвижении ядерного разоружения на глобальной и недискриминационной основе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии за его комментарий, и в особенности за выдвижение того рода дискуссий, которые нам надо будет проводить, когда и если, приняв завтра программу работы, мы начнем переговоры. Сфера охвата такой конвенции или конвенций применительно ко всем пунктам повестки дня является одним из наиважнейших предметов первоначальных дискуссий, с которыми должны быть сопряжены перегово-

воры. Такого рода дискуссия носит содержательный и существенный характер для переговорного процесса. Спасибо вам, что вы огласили эти концепции. А сейчас я хотел бы дать слово послу Соединенного Королевства.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Я выслушал обе презентации и последующую дискуссию, и у меня есть следующие комментарии. Многие весьма энергично доказывают, что из применения ядерного оружия могли бы проистекать катастрофические гуманитарные последствия. И Соединенное Королевство согласно с этим. Однако этот тезис, как уже и было подхвачено рядом тех, кто выступал сегодня утром, так вот этот тезис вовсе не нов. Он был записан в преамбуле Договора о нераспространении ядерного оружия в 1968 году и использован в итоговом документе первой специальной сессии по разоружению в 1978 году. И вопрос тут в том, какие выводы мы можем сделать. Воззрение Соединенного Королевства состоит в том, что надо уделять внимание крайней важности избежать любого применения ядерного оружия, предотвращать распространение ядерного оружия и ядерных технологий и поддерживать безопасность и сохранность ядерного оружия. Соединенное Королевство очень активно действует во всех этих областях. И как раз поэтому мы и ведем и будем вести и впредь усердную работу с целью обеспечить предстоящей весной успешную обзорную Конференцию по Договору о ядерном нераспространении. И мы призываем все другие государства-участники делать то же самое. Соединенное Королевство согласно, что нам надо также преследовать цель мира без ядерного оружия, и мы активно действуем и тут. Кое-кто утверждает, что путь к этой цели пролегает через запрещение ядерного оружия прямо сейчас или установление графика его ликвидации. Соединенное Королевство считает, что этот подход не принимает в расчет, а, следовательно, и ставит под угрозу стабильность и безопасность, обеспечить которые может помочь ядерное оружие. Декларативный запрет или график, не подкрепленные необходимой уверенностью, доверием и мерами проверки, поставили бы под угрозу стратегическую стабильность. А от утраты такой стабильности не выиграл бы никто из нас. Позвольте мне подчеркнуть, что, как считает Соединенное Королевство, разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций и Договор о нераспространении обеспечивают верный форум для работы в русле мира без ядерного оружия, полностью принимая в расчет не только катастрофические гуманитарные последствия, которые могли бы проистекать из применения ядерного оружия, но и стабильность и безопасность, которые обеспечивает ядерное оружие. И мы будем работать над созданием условий, когда ядерное оружие уже будет не нужно; мы будем также поддерживать убедительное, минимальное ядерное сдерживание, пока необходимо. Тут наблюдается склонность, и мы услышали кое-что на этот счет ранее в комментариях посла Кментта, представлять ситуацию так, будто никакого прогресса по разоружению не произошло, будто тут и не было конкретных и убедительных шагов. На наш взгляд, это просто неправда. Соединенное Королевство считает, что поэтапный подход к разоружению является единственным способом сочетать императивы разоружения и поддержания глобальной безопасности. Прогресс – дело трудное, но он возможен.

Соединенные Штаты и Россия произвели массированные сокращения своих оружейных запасов. Соединенное Королевство сократило количество своих боезарядов с пиковой отметки на уровне примерно 460, и не далее как на прошлой неделе мы оказались в состоянии объявить, что предпринят дальнейший шаг по пути к нашему собственному разоружению. В 2010 году премьер-министр объявил, что мы рассмотрели свои потребности в плане ядерного сдерживания, и он пришел к выводу, что мы могли бы обеспечивать убедитель-

ное ядерное сдерживание с меньшим ядерно-оружейным потенциалом; и мы включим эти сокращения в наш нынешний потенциал развертывания в рамках будущей, последующей программы сдерживания. Количество развернутых боеголовок на каждой подводной лодке будет сокращено с 48 до 40 единиц; количество операционных ракет на этих подводных лодках будет сокращено до не более 8 единиц; и мы сократим количество оперативно наличных боеголовок с менее 160 до не более 120 единиц. И я рад сообщить Конференции по разоружению, что, как было объявлено нашему парламенту на прошлой неделе, это обязательство сейчас уже выполнено и, как следствие, все подводные лодки, обеспечивающие непрерывное морское сдерживание, теперь несут лишь 40 ядерных боеголовок и не более 8 операционных ракет. И поэтому мы реализовали свою решимость сократить количество оперативно наличных боеголовок не более чем до 120. Так что я никак не согласен с теми, кто говорит, что тут не было никаких конкретных шагов по ядерному разоружению.

Что до следующего шага, — и мне думается, что мы намерены собраться и поговорить об этом в следующий раз, — то, как нам ясно, следующим шагом является договор о прекращении производства расщепляющегося материала. Какой бы подход вы ни исповедовали, будь то конвенция, будь то поэтапность, ясно ведь, что существенным первым шагом должна стать остановка производства материала, из которого изготавливается ядерное оружие, и я рассчитываю услышать, что тут могут сказать по этой проблеме наши коллеги.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за его комментарии. Поистине, как мне думается, имеет место общее признание сокращений, произведенных в запасах, но вопрос-то в том, может ли данный форум, который предназначен для многосторонних переговоров, быть подменен односторонними или двусторонними сокращениями и не оказывается ли данный форум не в состоянии наладить многосторонние переговоры, которые должны иметь место и в которых состоял смысл учреждения Конференции по разоружению.

Есть ли еще желающие выступить? Слово имеет Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить представителей Австрии и Коста-Рики за их презентации по ядерному разоружению и гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. Эти два вопроса явно связаны между собой в силу той смертельной угрозы, которую создает ядерное оружие для человечества в целом. Опасность, органично присущая ядерному оружию, и необходимость его исключения из политики государств и ядерных арсеналов — это не новая проблема. Каждый из присутствующих здесь знает, что в самой первой резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в Лондоне, содержался призыв к ликвидации ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, причем не из-за угрозы, создаваемой любым сбоем в обеспечении их безопасности и сохранности, а потому, что они являются опасными по своему характеру в силу их разрушительного воздействия. Поэтому все мы должны работать сообща в целях их искоренения. Довод о том, что ядерное оружие не создает угрозы, если надлежащим образом обеспечена его безопасность, не согласуется с логическим подходом, который признает, что ядерное оружие угрожает и создает опасность для жизни человечества в целом.

Позвольте мне сказать, что меня удивило замечание о том, что ядерное оружие обеспечивает стратегическую стабильность. Я не понимаю, как такое оружие, которое, согласно резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии по разоружению в 1978 году, угрожает самому вы-

живанию человечества, может способствовать стратегической стабильности. Давайте не будем забывать, что в своем послании к Конференции в начале этой сессии Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявил, что потребность в прогрессе в области ядерного разоружения велика как никогда, особенно ввиду того, что ядерные державы полагаются на политику ядерного сдерживания, которая создает угрозу для человечества.

Я взял слово только для того, чтобы подчеркнуть этот момент. Возможно, в ходе наших будущих дискуссий по ядерному разоружению нам дадут более четкое разъяснение того, каким образом такое оружие может составлять фактор, способствующий стабильности. Ведь если ядерное оружие является фактором, способствующим стратегической стабильности и безопасности, то почему мы не присуждаем ему Нобелевскую премию мира за укрепление мира и стабильности?

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Алжира за его комментарии. Я хотел бы предложить слово послу Коста-Рики для ее заключительных замечаний, если она так решит, но прежде я хотел бы посмотреть, нет ли еще желающих взять слово. Как я вижу, нет.

Прежде чем предложить слово послу Коста-Рики, позвольте мне лишь отметить то, что я заметил при обсуждении двух тем, двух презентаций. Я заметил общую тему – отнюдь не согласие, а общую тему, а именно вопрос о том, в чем таится угроза для международного сообщества от ядерного оружия – в применении или же в обладании. Как мне думается, это стало повторяющейся темой дискуссий по обеим темам, и быть может, это как раз то, что мы могли бы продолжить дискутировать неофициально, – а в какой-то момент и официально – после принятия программы работы.

А теперь, прежде чем мы перейдем к следующему оратору, слово имеет посол Коста-Рики для некоторых заключительных комментариев.

Г-жа Уайт (Коста-Рика) (говорит по-испански): Моя делегация хотела бы поблагодарить за прозвучавшие у нас на форуме замечания по поводу нашего предложения, его уместности и импульса для начала многосторонних переговоров в русле разработки юридически обязывающего и всеобъемлющего инструмента в целях ликвидации ядерного оружия. Как мы считаем, как считает моя страна, настало время наладить соответствующие процессы, которые диктует нам этический, юридический, политический императив встать на путь начала переговорного процесса, и поэтому мы считаем важным иметь предложение, платформу для переговоров на многостороннем уровне. Мы считаем, что в последние пять–шесть десятилетий человечество добилося выдающегося прогресса в плане обновления и технологических инноваций, и сейчас нам важно тоже обновляться, и этот инновационный процесс должен обновлять и доктрины безопасности, а с точки зрения действия многосторонней структуры нам надлежит решительно заниматься исполнением этического императива и долга по отношению к нынешним и грядущим поколениям: предложить планете политическую и правовую платформу, которая позволит нам обрести мир, свободный от ядерного оружия.

Делегация Коста-Рики изъясляет твердую приверженность дальнейшему продвижению вперед, продолжению дискуссий и оценок относительно возможности начала переговоров по юридически обязывающему и всеобъемлющему инструменту.

Председатель (*говорит по-испански*): От имени Конференции я хотел бы поблагодарить посла Коста-Рики за устроенную ею презентацию,

(*говорит по-английски*)

а также всех тех из вас, кто участвовал в этой дискуссии.

Перейдем к нашему следующему оратору. Нашим следующим оратором является посол Франции Жан-Юг Симон-Мишель, который коснется договора о прекращении производства расщепляющегося материала.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хочу прежде всего поблагодарить вас за предоставленную нам возможность поговорить о темах, которые могли бы способствовать началу переговоров по вопросам существа повестки дня Конференции по разоружению.

Как и все ее государства-члены, Франция хотела бы, чтобы Конференция по разоружению играла активную роль. И сегодня мне особенно хочется затронуть тему, которая и для Франции, да и для многих других делегаций, носит приоритетный характер, а именно начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, или ДЗПРМ. Переговоры по ДЗПРМ на Конференции по разоружению являют собой давнее обязательство международного сообщества, выдвинутое в Заключительном документе обзорной Конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1995 году. И оно было подтверждено в резолюции 1887 (2009) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также в рамках действия № 15 Плана действий, принятого консенсусом в ходе обзорной Конференции по ДНЯО в 2010 году. И немедленное развертывание переговоров на основе доклада из документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата являет собой приоритет, которым нам нужно заняться. Нам надлежит действовать сообразно с обязательствами, которые мы взяли на обзорной Конференции по ДНЯО в 2010 году, и мы должны держать свое слово.

Переговоры по ДЗПРМ сопряжены с откликом на императив работать в русле более безопасного мира для всех и создавать благоприятные условия для мира без ядерного оружия таким образом, что укреплять международную стабильность, и на основе принципа равной безопасности для всех. Эти усилия, по мнению Франции, должны укладываться в реалистический подход, основанный на конкретных и поступательных актах. Они также вписываются в рамки статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, запрещающий все испытательные взрывы ядерного оружия и все другие ядерные взрывы, нацелен на то, чтобы затормозить разработку и качественное совершенствование ядерного оружия и положить конец разработке новых, более изощренных типов оружия. ДЗПРМ же представляет собой следующий логический шаг, ибо он позволяет взять на вооружение количественный подход к ядерным арсеналам, что являет собой необходимый этап для продолжения международных усилий в сфере разоружения. Как и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, ДЗПРМ призван стать универсальным договором: поскольку цель ДЗПРМ состоит в том, чтобы способствовать ядерному разоружению и контролю над вооружениями, существенно важно, чтобы к будущему договору присоединились и в полной мере участвовали в его реализации все страны, которые ныне обладают ядерным оружием.

В 2014 году у нас, на Конференции по разоружению, состоялись весьма плодотворные дискуссии под началом моего соседа посла Германии Михаэля Бионтино. К сожалению, эти дискуссии все еще носили неформальный характер и не были зафиксированы в протоколе. С тех пор еще более углубленная работа прошла в рамках Группы правительственных экспертов (ГПЭ) под председательством посла Канады Элиссы Голберг, которая только что выступала и работу которой я хочу еще раз приветствовать.

Правительственные эксперты, и в том числе ваш покорный слуга, впервые весьма детально представили свои позиции. Мы еще никогда не заходили так далеко. Чтобы найти компромисс, нам надо прежде всего точно знать позиции каждого. Это позволяет выявить минимальные точки расхождения и будет облегчать взаимные уступки, когда начнутся окончательные переговоры. Эта работа демонстрирует зрелость этой темы, которая, впрочем, на сегодня, весьма вероятно, является единственной, по которой возможны конкретные сдвиги.

И в этом отношении я хочу еще раз приветствовать посла Канады Элиссу Голберг, которая возглавляет работу ГПЭ и которая покидает сегодня Конференцию по разоружению, но не оставляет Группу правительственных экспертов. Ее неустанные усилия, качество подготовки заседаний рабочей группы ею самой и ее бригадой и ее переговорные таланты играют существенную роль в успешной работе Группы правительственных экспертов.

Как считает Франция, центральным обязательством по ДЗПРМ должна стать остановка объектов по производству расщепляющегося материала оружейного назначения. Это может показаться очевидным, так как эта формулировка близка к названию договора. Речь идет о том, чтобы юридически обязывающим договором, связывающим все государства, которые ныне обладают ядерным оружием, остановить с установленной даты производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. В силу этого из сферы применения исключены существующие запасы.

Мы полагаем, что вещества, охватываемые будущим ДЗПРМ, должны соотноситься с целями договора. Так что договор должен охватывать только необлученные расщепляющиеся материалы, которые могут быть использованы непосредственно для изготовления ядерного оружия, в соответствии с определениями Международного агентства по атомной энергии, а именно: уран, обогащенный до 20% или более по изотопу U-235 или U-233, и плутоний, содержащий менее 80% изотопа PU-238. Но вместе с тем, само собой разумеется, договор не должен запрещать производство расщепляющегося материала для каких бы то ни было гражданских целей или даже невзрывных военных целей, таких как ядерные силовые установки. Таким образом, на наш взгляд, определение производства расщепляющегося материала должно быть сформулировано так, чтобы охватить процессы, посредством которых могут быть созданы эти материалы.

Исходя из этого, соответствующими производственными установками – еще одно понятие, которое надо определить в договоре, – будут все установки по переработке облученного ядерного материала и все установки по обогащению урана, чья производственная мощность носит значительный характер с точки зрения цели ДЗПРМ.

По мнению Франции, центральное значение для ДЗПРМ имеет концепция необратимости. Чтобы быть эффективными и убедительными, эти меры должны сопровождаться демонтажем или же перепрофилированием производствен-

ных установок на необратимой основе. Чтобы вступить на этот путь, Франция не дожидалась начала переговоров по ДЗПРМ, и она является единственным государством, которое уже закрыло и демонтировало необратимым образом все установки по производству расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. Это сопряжено со значительными финансовыми усилиями на сумму 6 млрд. евро и с вызовом в плане реализации и квалификации. Франция организовала несколько визитов на свои установки для представителей более чем 40 государств – членов Конференции по разоружению, для неправительственных экспертов и журналистов-международников.

Франция также продолжает пропагандировать немедленное введение моратория на производство расщепляющегося материала оружейного назначения, – моратория, которого она придерживается и сама.

Наконец, реализация ДЗПРМ неразрывно связана с установлением убедительного режима проверки, дающего достаточные гарантии соблюдения обязательств по договору и отвечающего двум фундаментальным принципам: сохранение интересов национальной безопасности и запрещение передачи конфиденциальных сведений о ядерном оружии в силу обязательств государств, обладающих ядерным оружием, по статье I ДНЯО.

Чтобы быть убедительной, система проверки должна позволять достигнуть три главные цели: удостовериться остановку оговоренных производственных мощностей вплоть до их демонтажа или же вплоть до их перепрофилирования на гражданские цели, предотвращать перенаправление расщепляющегося материала с гражданской деятельности в военный цикл и, наконец, заниматься предположениями о деятельности, запрещенной договором. И на наш взгляд, центральную роль в реализации этого проверочного механизма играло бы МАГАТЭ по причине его бесспорного опыта.

Изложив эти принципиальные постулаты, я хочу вернуться к вопросу о перспективах дискуссий и переговоров по этой теме на Конференции по разоружению. Чтобы быть убедительными, переговоры по ДЗПРМ будут иметь смысл, только если они будут включать все государства, обладающие сегодня ядерным оружием, в рамках инстанции, основанной на правиле консенсуса, дабы гарантировать, что будут полностью учтены интересы безопасности каждого.

Позитивно то, что в прошлом году проблематику ДЗПРМ удалось включить в программу мероприятий, в усиленный график мероприятий Конференции по разоружению. Как я уже говорил, был выдан мандат Группе правительственных экспертов, и этот мандат исполняется. Но это, естественно, не исключает продолжения нашей работы в рамках Конференции по разоружению.

В ходе шестидесяти седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Франция вместе со 166 другими государствами поддержала резолюцию 67/53. Эта резолюция дала мандат Группе правительственных экспертов в составе 25 экспертов, о которой я уже говорил; этот мандат состоит в том, чтобы составить рекомендации. И именно поэтому мы считаем, что ГПЭ вносит полезный вклад, который позволит подготовить заключительные переговоры по ДЗПРМ.

Группа только что завершила свою третью рабочую сессию. Многие участники сходятся в том, что в ходе трех сессий этой группы им сказали о ДЗПРМ больше, чем на Конференции по разоружению за последние 30 лет. Группа проделала значительную, еще невиданную работу. Да и наметились элементы сближения. Все эти дискуссии – как в рамках ГПЭ, так и в прошлом

году в рамках Конференции по разоружению – показывают, что эта проблематика обрела беспрецедентную степень зрелости. До переговоров по ДЗПРМ как никогда рукой подать. И вот поэтому-то мы и считаем необходимым отвести истинный приоритет продолжению в этом году наших дискуссий на этот счет на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Франции за его презентацию, ибо она, пожалуй, касается той же самой темы. А сейчас я хотел бы дать слово послу Соединенных Штатов Америки Роберту Вуду, который тоже будет выступать по договору о прекращении производства расщепляющегося материала.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как хорошо знают здешние коллеги, Соединенные Штаты готовы начать переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), что представляет собой следующий логичный – и необходимый – шаг по созданию условий для мира без ядерного оружия. И просто печально видеть, как Конференция по разоружению остается в заторе по этой проблеме, а ведь переговоры по такому договору являются существенной предпосылкой для глобального ядерного разоружения. В знак признания этого факта действие № 15 Плана действий обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО включает согласие на тот счет, что Конференции следует начать немедленные переговоры по ДЗПРМ. Да и на деле этот шаг был неоднократно одобрен международным сообществом, включая многочисленные обзорные конференции по ДНЯО, а еще в 1978 году – первую сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению.

В 2009 году наша Конференция достигла консенсуса по документу CD/1864 с целью начать переговоры по ДЗПРМ в рамках сбалансированной программы работы. Но, как ни печально, вот уже почти шесть лет спустя Конференция так и не начала такие переговоры. И все те, кто разделяет приоритетную цель ядерного разоружения, должны также признать, что нам не достичь этой приоритетной цели, не сделав этот первый шаг с целью лимитировать производство расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения.

Позвольте мне очертить некоторые из параметров для ДЗПРМ, которые мы уже годами идентифицируем в рамках многочисленных пленарных заседаний Конференции, официальных неформальных совещаний, неофициальных неформальных совещаний и кулуарных технических дискуссий. Мы ценим вклад таких дискуссий, которые позволяют нам делать свою домашнюю работу по ДЗПРМ, и в этом духе мы в полной мере вовлечены в совещания Группы правительственных экспертов с целью дать дальнейший импульс уже давно ожидаемым переговорам по ДЗПРМ на Конференции.

На этом фоне мне на ум не приходит никакая другая разоруженческая мера, для которой была лучше подготовлена почва. В сущности, мы готовы к "заключительному экзамену", т.е. к проведению переговоров. Тут нет, повторяю, нет никаких технических препятствий к началу переговоров.

На таких переговорах нам нужно будет затронуть определения, сферу охвата и проверочные механизмы для ДЗПРМ. И позвольте мне резюмировать позиции Соединенных Штатов по этим договорным элементам. При формулировании наших позиций по существу договора нашей солидарной целью является недискриминационный договор, который останавливал бы производство расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения и поддавался международной проверке.

Целью ДЗПРМ является, на наш взгляд, запрет на производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. И по этой причине мы предлагаем определение расщепляющегося материала с прицелом на охват материала, который мог бы быть использован для изготовления такого оружия. Оно соответствует стандартному определению Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в отношении "материала прямого использования". Тут важно отметить, что, помимо ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, в случае расщепляющегося материала существует и законное гражданское и военное употребление, которое нужно было бы определить в ДЗПРМ. Нужно будет, чтобы договор принимал в расчет и такие способы использования.

Далее, наше определение "производства" охватывает процессы, посредством которых создается материал, непосредственно пригодный к использованию в оружии: то, что МАГАТЭ называет "облученным материалом прямого использования". В качестве процессов, которые позволяют производить материалы, непосредственно пригодные к использованию в оружии, выступает прежде всего изотопное разделение урана, или обогащение, и химическое выделение плутония из облученного ядерного материала, или переработка. Никто ведь и не спорит, будто оружие можно изготовить прямо из отработанного реакторного ядерного топлива.

Предлагаемый нами подход к проверке основывался бы на мониторинге объектов, предназначенных или используемых для производства расщепляющегося материала: главным образом объектов по обогащению и переработке, — и на учете любого вновь произведенного расщепляющегося материала. Он прямо связан с ожидаемым базовым пониманием по ДЗПРМ и этими базовыми определениями. Наш подход нацелен на то, чтобы сбалансировать реализационные расходы с соблюдением объекта и цели договора. Эта структура ДЗПРМ призвана дополнить Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО): мы не предусматриваем дополнительных верификационных обязательств по ДЗПРМ для государств — участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, которые имеют соглашение о всеобъемлющих гарантиях, а вдобавок и дополнительный протокол.

Как мы полагаем, в договоре следовало бы прописать верификационную систему ДЗПРМ и тесно увязать ее с основными пониманиями по договору. И тут лучше всего подходит МАГАТЭ, которое и должно отвечать за проведение мониторинга и инспекций. Многие из мер, необходимых для проверки по ДЗПРМ, уже разработаны в контексте гарантий МАГАТЭ; и мы не ратуем за то, чтобы вновь изобретать эти инструменты. Как для рутинных, так и для нерутинных проверок нужно будет разработать такие процедуры, как регулируемый доступ. И верификационные процедуры должны будут во всех случаях обеспечивать защиту конфиденциальной или чувствительной информации.

Что касается сферы охвата ДЗПРМ, то позиция Соединенных Штатов хорошо известна: обязательства по ДЗПРМ, включая верификационные, должны охватывать только новое производство расщепляющегося материала. Как мы полагаем, существующие запасы следует трактовать отдельно в рамках других соглашений или добровольных мер. Мы уже приняли множество таких мер и в одностороннем порядке, и с Россией, а также работаем с МАГАТЭ над подобающей проверкой. Попытки же трактовать запасы в многостороннем порядке и увязывать их с прекращением нового производства будут лишь осложнять усилия по обоим аспектам проблемы расщепляющегося материала. Мы признаем,

разумеется, что сфера охвата будет урегулирована на переговорах совместным образом с мандатом Шеннона.

Теоретически можно было бы разработать более узкий комплекс обязательств по ДЗПРМ, но это вызвало бы озабоченности насчет того, будут ли удовлетворены цели договора. Отказ же от блокирования или проверки производства материала, который легко пригоден к использованию в ядерном оружии, создавал бы возможности для обхода этих целей. И наоборот, можно было бы разработать договор с более широким охватом и более широкими верификационными требованиями, но тут переговоры оказались бы гораздо более трудным и дорогостоящим делом, а вот реального прироста эффективности это бы не дало.

Спасибо, г-н Председатель, что вы дали нам еще одну возможность поделиться в общих чертах своими размышлениями по ДЗПРМ. Конечно, как я уже указывал, тут есть множество проблем и деталей, которые можно будет проработать только на реальных переговорах. И нам жаль, что этот единственный постоянный форум разоруженческих переговоров все еще не сделал этот давно назревший шаг. Соединенные Штаты будут и впредь настоятельно призывать к переговорам по ДЗПРМ в данном органе, будучи убеждены в том, что переговоры по ДЗПРМ на Конференции дадут каждому государству-члену способность не только защищать, но и укреплять свою национальную безопасность.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за эту презентацию.

Желает ли посол Германии выступить по договору о запрещении производства расщепляющегося материала? Нет? Ну, тогда позже.

А теперь я хотел бы предоставить слово для комментариев, но прежде позвольте мне сделать рекламное объявление. Я хотел бы напомнить вам, что представленный нами вчера проект программы работы предусматривает также переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, а график, который является составной частью проекта, предусматривает возможность извлечь пользу из дискуссий Группы правительственных экспертов. Это что касается рекламной акции.

А теперь я хотел бы дать слово Беларуси.

Г-н Гриневич (Беларусь): Благодарю вас, г-н Председатель, и хотел бы также поблагодарить уважаемого посла Франции и Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки на Конференции по разоружению за прекрасные презентации по тематике ДЗПРМ. В личном качестве хотел бы отметить серьезный прогресс за последние десять лет касательно сферы охвата будущего договора, потому что десять лет назад еще не все страны поддерживали идею верификации, проверки в рамках возможного договора.

Касательно того, что Жан-Юг Симон-Мишель в своей презентации упомянул о нежелательности того, чтобы сфера охвата будущего договора распространялась на уже накопленные запасы, есть рабочее предложение, которое может быть полезным в свете будущих переговоров, если мы завтра примем программу работы, а я на это искренне рассчитываю. Возможно, это было бы хорошей идеей предложить заинтересованным делегациям подготовить в рамках Конференции рабочий документ, в котором четко были бы разъяснены подходы, и, может быть, оформить этот документ в виде такой справочной листовки, где следует отразить позиции и взгляды относительно того, почему расщепляющиеся материалы должны стать сферой охвата, должны быть охватываемы догово-

ром. С другой стороны, оппоненты могли бы отразить в этом документе свои взгляды, почему они считают нежелательным учет накопленных запасов в рамках такого договора, потому что посол Голберг сегодня утром тоже высказала свое мнение именно в этом русле. Я думаю, что такой документ помог бы прояснить многие делегации и лучше понять суть вопроса, основные разногласия и более четко сформулировать свои позиции по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо за ваши комментарии, а также за ваши предложения.

Слово имеет посол Индии.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить послов Франции и Соединенных Штатов за представление своих воззрений относительно цели, которую полностью поддерживает Индия, – переговоров на Конференции по разоружению по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Мы выступаем за скорейшее начало предметной работы на Конференции на основе программы работы, которая включала бы переговоры по такому договору, и мы благодарим вас за то, что в своем проекте программы работы вы предусмотрели именно такую возможность переговоров по ДЗПРМ на Конференции на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Индия поддерживает переговоры по такому договору не потому, что этот договор был поддержан в другом договорном органе или другом формате Организации Объединенных Наций, а в силу того, что Индия оказалась в состоянии поддержать первую консенсусную резолюцию Генеральной Ассамблеи, содержащуюся в резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи. Эта резолюция четко определяет общее понимание основной цели договора, что было подтверждено докладом Шеннона в документе CD/1299, а именно провести переговоры о недискриминационном, многостороннем и поддающемся международной и эффективной проверке договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Поддержка моей страной переговоров по ДЗПРМ на Конференции совместима с нашей заинтересованностью в укреплении глобального нераспространенческого режима; и это обеспечило бы меру стратегической предсказуемости и базисную основу для будущих глобальных усилий по ядерному разоружению. С учетом этой цели и с учетом миссии Конференции как переговорного органа существенно важно, чтобы в этих переговорах на Конференции участвовали все соответствующие страны и способствовали их успешному исходу. Индия участвует в Группе правительственных экспертов по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, учрежденной резолюцией 67/53 Генеральной Ассамблеи. Мы считаем, что работа Группы не равносильна ни переговорам, ни переговорам по ДЗПРМ. Они должны проходить на Конференции на основе согласованного мандата. Индия поддерживает Конференцию как единственный глобальный многосторонний форум разоруженческих переговоров, и мы надеемся, что Конференция удвоит свои усилия под вашим руководством, с тем чтобы как можно скорее начать предметную работу.

Позвольте мне на данном этапе, в связи с ее повышением и переходом и на более высокий пост в ее правительстве, воздать должное послу Элиссе Голбергу: и как коллега здесь, на Конференции, и как Председатель Группы правительственных экспертов она справлялась со своей задачей с большой энергией, лидерским талантом и высоким профессионализмом. И нам, конечно же, будет не хватать ее на Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, позвольте мне очень коротко вернуться к тезису относительно обладания ядерным оружием и применения ядерного оружия, который вы очень метко резюмировали. Индия последовательно придерживается мнения о том, что поступательные ограничения на применение ядерного оружия, по сути дела, продвигают цель ядерного разоружения, сокращая военную полезность ядерного оружия и способствуя его поступательной делегитимизации, что проложит путь в русле поэтапного процесса на предмет его эвентуальной ликвидации. И это не новое озарение. Это было сделано в случае химического и биологического оружия, и мы не видим причин для того, чтобы это не было сделано и в случае ядерного оружия.

Одним словом, как мы видим, ограничения на применение ядерного оружия, включая ограничения на обладание, дополняют и подкрепляют конечную цель ликвидации ядерного оружия. И что мы не понимаем, так это почему некоторые из стран, которые поддерживают ограничения на обладание, так негативно относятся к тому, чтобы подумать об ограничениях на применение. Гуманитарные дебаты о последствиях ядерного оружия касаются эффектов ядерного оружия, применения ядерного оружия. Ну, когда дебаты построены таким образом, мы не понимаем, почему не все, но некоторые страны не желают подумать в любой форме об ограничениях на применение. Одним из предложений у нас на столе, которое нам хотелось бы подвергнуть рассмотрению в рамках пункта 2 повестки дня, является конвенция о запрещении применения ядерного оружия. Мы вполне понимаем, что это, быть может, и не единственное предложение – собственно, тут должны быть и другие предложения, – но вот неспособность и нежелание подумать об ограничениях на применение и в то же время акцент исключительно на ограничениях на обладание, порождает кризис доверия, который мы пытаемся высветить. Конечно, мы будем оставаться открытыми для диалога, в том числе и на этом форуме, и мы надеемся, что, по мере того как мы будем продвигать дискуссию по согласованной программе работы, Конференция задаст профессиональный формат, в рамках которого мы сможем обсудить эти вопросы более детально.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии. Я определенно рассчитываю на эти дискуссии после принятия программы работы.

(*продолжает по-испански*)

А сейчас я хотел бы дать слово послу Испании.

Г-н Эррайс (Испания) (*говорит по-испански*): Поскольку я впервые выступаю на пленарном заседании Конференции по разоружению в ходе вашего председательства, я рад поблагодарить вас за ваши усилия, г-н Председатель, поздравить вас с назначением и заверить вас в нашей полной поддержке, а также особо поблагодарить вас за вчерашнюю презентацию вами своего предложения.

Мы будем следовать предложенной вами схеме работы и проанализируем программу работы только завтра. Но мне хотелось бы коснуться обсуждения этого документа и по крайней мере отметить, что в этом предложении, как нам только что было продемонстрировано, прямо интегрирован мандат Шеннона и документ CD/1299 применительно к договору ДЗПРМ, который мы анализируем сейчас, и я делаю это в порядке ссылки на рассмотрение в рамках дискуссии о степени зрелости сфер работы, которые мы имеем на Конференции по разоружению на будущее, признавая, бесспорно, что этот аспект нашей повестки дня носит более зрелый характер, чем другие.

Как мне думается, есть у нас и прецедент в виде консенсусного документа 2009 года – CD/1864, который мы в конечном счете так и не смогли реализовать, но тут речь идет о степени зрелости, которая на деле полностью отождествляется с той логикой, с тем логическим шагом, который почти инстинктивно вдохновляет нас в связи с ДЗПРМ. Когда мне порой приходится объяснять своему сыну, чем мы занимаемся на Конференции по разоружению, и мне доводится коснуться кое-каких технических деталей, – конечно, с учетом его возраста: он почти подросток, – я привожу пример наводнения, сталкиваясь с которым, прежде всего рассчитываешь на прекращение дождя, а возможно, и питаешь надежду прекратить наводнение, перекрыв кран, который кто-то оставил открытым, и вот мне и думается, что вот эта-то логика экстренной необходимости и диктует нам прекращение производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения.

Так что эта логика, которую также с блеском изложили наши коллеги из Франции и Соединенных Штатов в отношении количественного аспекта, который стал бы дополнением того, что уже было развито в качественном отношении за счет Договора о запрещении ядерных испытаний, станет, таким образом, наиболее заметным приоритетом нашей работы. У нас есть очень большой корпус собственно в лице Группы правительственных экспертов, и, пользуясь случаем, мы еще раз благодарим посла Голберг за ее усилия. У нас есть очень богатый комплекс размышлений. И Испания тоже вносит тут свою лепту, и она делала это еще и в сотрудничестве с делегацией Мексики в 2011 году в плане разработки среди прочего документа CD/1910 относительно определений, сферы охвата и проверки.

Испания также участвует в составлении документов по вступлению в силу, сроку действия и другим юридическим аспектам ДЗПРМ, и мы тоже сталкиваемся со сложными дебатами, – дебатами, которые требуют от нас воображения, креативности и гибкости, дабы наши труды в плане переговоров по ДЗПРМ стимулировали нераспространенческий режим, а быть может, и процесс разоружения в русле процесса, который, безусловно, носил бы сложный характер, но если бы он опять же сопрягался с этими принципами воображения, креативности и гибкости, то мы, надеюсь, быть может, и преуспели бы в своей работе.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю посла Испании за его замечания, и особенно за эту метафору, которую я попробую использовать. По правде говоря, мне никогда не удавалось объяснить моим детям, чем я занимаюсь. Я говорю им, что я ношу портфель, звоню по телефону, выступаю в залах заседаний, но большего объяснить мне не удавалось. Я обязательно посмотрю, сработает ли ваша метафора!

(*продолжает по-английски*)

А сейчас я хотел бы дать слово представителю Чили.

Г-н Гусман (Чили) (*говорит по-испански*): Извините, г-н Председатель, что я вновь беру слово, но я хотел бы немного вернуться назад, и, коснувшись заявления посла Соединенного Королевства, с вашего позволения, согласиться с ним в том, что касается односторонних сокращений. Однако данная Конференция, как мы понимаем, носит многосторонний характер и имеет четкий переговорный мандат, который мы усматриваем и в представленном вами рабочем документе. Для моей страны ядерное оружие является не столько военным, сколько политическим инструментом, и тут все едино: один у вас ядерный бое-

припас или тысяча ядерных боеприпасов; и их преднамеренное применение идет вразрез со всеми правилами ведения войны и человечества в целом.

Что же до того, что здесь говорится о стабильности за счет ядерного оружия, то я позволю себе напомнить заявление одного уважаемого посла в ходе заседаний по негативным гарантиям безопасности, которые проходили в прошлом году под председательством посла Чили. В одном из этих заявлений было ясно сказано, что самым большим атрибутом ядерного оружия является сама его разрушительная способность. Так что такая способность, способность разрушить целый город, по нашему скромному мнению, идет вразрез с элементарными правилами человечества и собственно с концепцией стабильности. Ну а способность в ракурсе сдерживания, по нашей оценке, далеко выходит за рамки разумного и военных соображений. И поэтому поэтапный подход, навязываемый странами, заинтересованными в замедлении прогресса, а то и в его отсутствии, с каждым днем все больше отдаляет нас от того мира, который много лет назад отказался от "холодной войны". И поэтому позвольте мне вновь поддержать предложение Коста-Рики и Малайзии и гуманитарную инициативу в качестве предложений, которые не имеют никакой другой цели кроме как дать гарантии всем, а не лишь немногим. И в этом смысле моя страна выступает за начало переговоров по расщепляющемуся материалу. Мы также настаиваем на необходимости проанализировать вопрос о ликвидации запасов, и Чили предпочло бы исходить из ядерного разоружения, т.е. дать гарантии всем, а не немногим.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Чили за его комментарии.

(*продолжает по-английски*)

А сейчас слово имеет представитель Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим посла Франции и посла Соединенных Штатов за их весьма красноречивые презентации по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Их доводы и красноречиво и изящно представленная мотивировка, разумеется, хорошо известны. Так что позвольте мне тоже, пользуясь возможностью, кратко повторить и напомнить наши воззрения на этот счет, а потом задать вопрос.

Г-н Председатель, что касается проблемы расщепляющегося материала, то хорошо известная позиция Пакистана остается неизменной. Пакистан не может присоединиться к началу переговоров по договору, который запрещает лишь будущее производство расщепляющегося материала. Такой договор "о прекращении производства" послужил бы лишь увековечению статус-кво, привилегированного положения и стратегического преимущества одних государств за счет безопасности других государств. Применительно к Пакистану это сопряжено с прямыми издержками для национальной безопасности. Доклад Шеннона, содержащийся в документе CD/1299, и его так называемая "конструктивная неопределенность" ни приемлемы, ни действительны в качестве переговорного мандата. Сфера охвата будущего договора должна будет охватывать существующие диспропорции и способствовать как вертикальному нераспространению, так и ядерному разоружению наряду с нераспространением горизонтальным. Дискриминационный подход тут не сработает. И чем скорее мы примем эту реальность, тем больше шансов на достижение какого-то прогресса по этой проблеме на основе нового переговорного мандата, совместимого с интересами всех членов Конференции. И это никак не замять в смутной надежде на то, что эти озабоченности будут как-нибудь, каким-то чудом улажены в ходе

переговоров. Ими надлежит заняться вплотную до начала переговоров. Во всяком случае, нам не надо позволять, чтобы отсутствие консенсуса по одной проблеме удерживало Конференцию от проведения переговоров по другим проблемам ее повестки дня.

Ядерное разоружение являет собой смысл существования Конференции по разоружению и высочайший приоритет для большого числа государств, включая и Пакистан. И на наш взгляд, верховным приоритетом тут должно быть учреждение вспомогательного органа Конференции с мандатом на переговоры по всеобъемлющей конвенции о ядерном оружии. Она поглотила бы и запрет на производство расщепляющегося материала и негативные гарантии безопасности. Помимо ядерного разоружения Пакистан по-прежнему готов присоединиться к немедленному началу переговоров на Конференции по юридически обязывающему договору о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, а также по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Вовсе не удивительно, что самыми пылкими сторонниками "договора о прекращении производства" являются как раз те государства, которые уже ввели односторонние моратории на производство расщепляющегося материала после того, как накопили сотни и тысячи тонн такого материала – намного сверх своих потребностей, – и которые теперь хотят уютно держаться за рамками договора. Разумеется, эти государства находят столь же пылкую поддержку у своих союзников, живущих под позитивной гарантией безопасности в виде их ядерно-оружейного зонта. Другими словами, пылкими сторонниками тут являются как раз те государства, для которых мораторий или запрет на производство не сопряжен ни с каким отказом, ни с каким эффектом для их безопасности – в отличие от Пакистана, чья национальная безопасность затрагивается тут напрямую.

История сферы охвата не заканчивается невключением или включением запасов. Как было вскрыто в ходе неофициальных дискуссий на Конференции в прошлом году, она простирается и на другие элементы договора, такие как усилия по ограничению объема определения путем исключения определенных расщепляющихся материалов и усилия по ограничению объема проверки путем ее ограничения определенными объектами и видами деятельности в сфере топливного цикла. И я хотел бы задать вот какой вопрос: почему так много рвения и энтузиазма на предмет обсуждения проблем, связанных с договором, на не-универсальном форуме, таком как Группа правительственных экспертов, учрежденном на основе спорной резолюции Генеральной Ассамблеи, а не на Конференции по разоружению, тогда как прошлогодние неофициальные дискуссии четко продемонстрировали свою эффективность, тем более что Пакистан, а соответственно и Конференция, действующая на основе консенсуса, будет не в состоянии ни одобрить, ни разделить итоги Группы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление и предоставляю слово Австралии.

Г-н Макконвил (Австралия) (*говорит по-английски*): Как мне думается, мы услышали ряд хорошо аргументированных и весьма веских комментариев в пользу процесса Группы правительственных экспертов по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ); и я хотел бы отметить посла Элиссу Голберг, – которая, как мы услышали сегодня утром, вскоре покинет нас, – за ее превосходную работу по ведению этого процесса. Я хотел бы поддержать доводы, выдвинутые нашими французским, американским, индийским и испанским коллегами в связи с той возможностью, которая имеется у

нас в настоящее время. То, что мы имеем в случае Группы правительственных экспертов, представляет собой самую предметную техническую дискуссию в отношении всех ингредиентов, которые войдут в состав ДЗПРМ, за более чем 20-летний период. Как мне думается, нам на Конференции по разоружению, когда мы изучаем конструктивные и позитивные шаги в русле ядерного разоружения и взаимодействия с программой работы, надлежит воспользоваться появившейся у нас такого рода возможностью. Я принимаю тезис нашего коллеги из Пакистана на тот счет, что не каждый представлен в Группе правительственных экспертов. Но ведь вот вам возможность, вот нам форум, чтобы дать нам эти синергии, дать нам выгоды от тех результатов, которые мы смогли получить и обсудить в рамках Группы, и посмотреть способы к тому, чтобы мы смогли найти общую почву в рамках более широкого членского состава Конференции. И мне поистине хотелось бы обратить этот призыв ко всем присутствующим здесь коллегам и, разумеется, государствам, которые склонны считать, что с ДЗПРМ прямо сопряжены их интересы – их стратегические интересы: взглянуть на способы, за счет которых мы сможем конструктивно смотреть вперед и вести дискуссии, а потенциально и переговоры по ДЗПРМ. И как мне думается, в этом поистине и состоит возможность, которой, как мы слышали сегодня утром, нам следует воспользоваться. Ведь такие возможности не всегда открываются перед нами.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за ваши комментарии и предоставляю слово послу Соединенного Королевства.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Я начинаю почти наслаждаться этой интерактивной дискуссией.

Я просто хотел бы подхватить комментарий, высказанный нашим чилийским коллегой. Я очень рад, что слова Соединенного Королевства столь пристально отслеживают, хотя я бы отметил, что заседание, на которое ссылается представитель, было, разумеется, неофициальным заседанием. Тезис, который я высказал сегодня на официальном заседании, состоит вот в чем: хотя мы вполне согласны с тем, что необходим прогресс в области многостороннего разоружения, мы не выжидаем – мы работаем над разоружением, и занимаемся мы этим почти 20 лет.

Я также хотел бы коснуться комментария, высказанного нашим пакистанским коллегой, который квалифицировал как спорную резолюцию об учреждении Группы правительственных экспертов. Ну, быть может, она и разделила сообщество, но я бы сказал, что это была наименее спорная из всех резолюций касательно четырех стержневых проблем повестки дня Конференции по разоружению. Если мы посмотрим на итоги голосования, то в поддержку резолюции 67/53 высказались 166 государств, а против – лишь одно. Вот картина голосования, которая не сравнится ни с какой другой стержневой проблемой повестки дня Конференции. Так что я бы тут еще поспорил насчет столь спорной проблемы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства.

Как я понимаю, посол Канады закончила свои сборы, потому что она вернулась и просит слова.

Г-жа Голберг (Канада) (*говорит по-английски*): Да, мне удалось дождаться перевозчиков. И я рада вернуться назад и захватить конец дискуссии. Я просто хотела бы вернуться к комментарию, который был высказан предста-

витель Пакистана, и в этом отношении я бы сказала две вещи. Прежде всего, как отметил представитель Соединенного Королевства, в сущности, резолюция была принята на Генеральной Ассамблее 168 государствами, что составляет подавляющее большинство государств – членов Организации Объединенных Наций. Но вне зависимости от этого и что, возможно, еще более важно, Группа правительственных экспертов реализует повестку дня, тогда как у нас отсутствует способность реализовывать здесь таковую. Резолюция, которая создала Группу, отличалась четкостью на тот счет, что, окажись Конференция по разоружению в состоянии разработать, принять и осуществлять программу работы, эти дискуссии, собственно, проходили бы на Конференции; и мы страстно надеемся, что так оно и будет. По сей день Группа рассмотрела все соответствующие проблемы, и в особенности те, интерес к рассмотрению которых проявил делегат Пакистана. С учетом этого я бы очень надеялась, что эта делегация будет сохранять открытость и тщательно поразмыслит над итогами доклада, который вскоре будет представлен, и все мы, коллективно, сможем практиковать на Конференции конструктивный подход, с тем чтобы мы смогли добиться прогресса по всем соответствующим проблемам. Нам следует помнить и о том, чтобы не ставить новых предварительных условий. Такой подход тоже противоречит высказываемым делегациями комментариям насчет их заинтересованности в проведении, а в конечном счете и в успешном исходе переговоров, которые отличались бы всеобъемлющим подходом к ядерному разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам, посол. Последним оратором у нас значится Беларусь, а потом я обращусь к Франции и Соединенным Штатам, если они вновь решат взять слово. Я вижу также Алжир. Так что Беларусь, а потом Алжир. Слово имеет представитель Беларуси.

Г-н Гриневич (Беларусь): Г-н Председатель, прошу прощения за то, что я взял слово повторно в рамках обсуждения данного сегмента. Я просто пытаюсь, чтобы наша дискуссия носила более интерактивный характер. По тематике расщепляющегося материала есть разные позиции у разных государств и разных групп государств, но с учетом того, что Конференция по разоружению – это многосторонний переговорный орган, все позиции нужно уважать. В противном случае мы не сможем найти консенсусный подход.

Касательно предварительной оценки работы Группы правительственных экспертов по расщепляющимся материалам, я соглашусь с Пакистаном в оценке этого процесса. Все прекрасно помнят, как принималась соответствующая резолюция Генеральной Ассамблеи о создании этой группы. Она принималась в страшной спешке из-за плохих погодных условий в Нью-Йорке. Безусловно, наша страна внимательно изучит доклад по итогам работы нынешней рабочей группы. Будем рады, если в этом докладе будет какая-то добавленная стоимость. В то же самое время мы убеждены, что обсуждение этого вопроса в рамках узкой группы с участием только экспертов 25 стран – это шаг назад. Такой формат возможен только в случае предварительной, начальной фазы обсуждения темы, а тематика расщепляющегося материала обсуждается достаточно давно. Я помню прекрасную дискуссию, организованную на Конференции по данному вопросу в 2006 и 2007 годах. И делегации могут ознакомиться с ходом и итогом этой дискуссии, поскольку она фиксировалась в стенографических отчетах.

На данном этапе мы просто можем констатировать, что в условиях мирового финансового кризиса имеет место распыление финансовых ресурсов. Из бюджета Организации Объединенных Наций были выделены и тратятся ка-

кие-то деньги на функционирование группы, которая обсуждает тематику, которая успешно могла бы обсуждаться в рамках Конференции по разоружению. Наша страна всегда выступает против сепаратных параллельных переговорных процессов, поэтому мы поддерживаем мнение о том, что на данном этапе тематику ДЗПРМ целесообразно обсуждать на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Беларуси.

Я проверяю погоду на завтра. Я рассчитываю на хорошую погоду. Возможно, будет дождь, но я надеюсь, что это приемлемо для принятия программы работы.

А сейчас слово имеет Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить посла Канады не только за председательство в Группе правительственных экспертов по расщепляющемуся материалу, но и за все усилия, которые она прилагала в рамках Конференции и на других форумах в Женеве. Мы желаем ей всяческих успехов в ее личной и профессиональной жизни.

(*продолжает по-французски*)

Позвольте мне также подтвердить, что Алжир поддерживает переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы благодарим в этом отношении послов Франции и Соединенных Штатов за то, что они вовлекли нас в эту дискуссию по важной теме для дела разоружения. В сущности, вопрос о запрещении производства расщепляющегося материала и всех ядерных материалов военного назначения не нов, и он не связан исключительно с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Этот вопрос восходит гораздо дальше, к 40-м годам прошлого века, и он был в центре дискуссий, которые привели к созданию Международного агентства по атомной энергии. В этой связи я хотел бы упомянуть пассаж из заявления президента Соединенных Штатов Америки Дуайта Эйзенхауэра на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в 1953 году, известного под названием "Атом для мира", и я цитирую этот пассаж по-английски:

(*продолжает по-английски*)

"Соединенные Штаты будут стремиться не просто к сокращению или ликвидации атомных материалов, предназначенных для военных целей. Недостаточно изъять это оружие из рук солдат. Его необходимо передать в руки тем, кто будет знать, как снять с него военную оболочку и приспособить его к искусству мира".

(*продолжает по-французски*)

Именно в этом духе Алжир представляет себе цели искомого договора, о котором мы дискутируем несколько лет. Действительно, вопрос о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала стал одним из действий, определенных обзорной Конференцией по ДНЯО в 1995 году, но тут надо напомнить, что это действие вписывалось в рамки комплекса решений касательно переговоров по ДЗПРМ, переговоров по ДВЗЯИ, а также эксплицитного обязательства ядерных держав вступить на путь разоружения, предприняв систематические и последовательные шаги по ликвидации своих ядерных арсеналов. По мнению Алжира, заключение ДЗПРМ дало бы эффект: это и нераспространенческий и вместе с тем – и особенно – ядерно-разоруженческий ин-

струмент, и в этом контексте включение в переговоры вопроса о запасах должно стать составной частью переговоров, если мы действительно хотим, чтобы этот инструмент стал эффективной мерой ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира.

Уважаемые коллеги, мы почти исчерпали свои дела на сегодня. И если только вы не захотите продолжить дискуссию, то в послеобеденном заседании, быть может, и нет необходимости.

Желает ли кто-либо еще взять слово? Насколько я вижу, Российская Федерация. Вам слово.

Г-н Малов (*Российская Федерация*): Насколько я понимаю, у нас была заявлена тема обсуждения пунктов повестки дня. Но мы, насколько я понимаю, пока остановились только на пункте, который непосредственно касается так называемого ядерного блока, т.е. вопросов ядерного разоружения. Значит ли это, что мы не будем поднимать другие пункты повестки дня? Если это так, то хотели бы все-таки сделать кое-какие комментарии по другим пунктам повестки дня. И тогда у меня еще один вопрос: когда мы будем иметь возможность это сделать? Если не сегодня, то будет ли предоставлена такая возможность завтра?

Председатель (*говорит по-английски*): Как вы, наверное, припоминаете, в прошлую пятницу мы распространили приглашение к тем, кто хотел бы выступить по любому пункту, с просьбой записаться. Те, кто выступал сегодня, говорили о темах, по которым они решили высказаться, и они записались заранее. У нас были возможности для общих заявлений и вступительных заявлений, и они состоялись. Если же вы желаете, мы можем собраться вновь после обеда, чтобы выступила Российская Федерация, но, поскольку мы придерживаемся интерактивного формата, вам нужно сказать нам, по каким пунктам вы хотите высказаться, и хотите ли вы, чтобы мы собрались после обеда для обсуждения соответствующих пунктов. Завтра же, как я уже говорил несколько раз, будет посвящено принятию проекта программы работы.

Г-н Малов (*Российская Федерация*): Спасибо большое, но мы не хотели бы обременять всех такой привилегией, чтобы из-за того, чтобы выслушать нас, дать возможность всем здесь собраться еще раз. Я думаю, что мы найдем еще раз возможность высказать свои позиции по другим пунктам повестки дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его гибкость. А теперь я хотел бы дать возможность взять слово Франции и Соединенным Штатам.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы прежде всего с радостью отметить, что большое число коллег только что – и порой весьма углубленно – высказались по вопросу о ДЗПРМ. Как мне думается, это признак большого интереса на этот счет, и это где-то нормально, потому что эта тема представляет собой конкретный предмет. Это конкретная мера, далекая от бесплодных или идеологических дебатов, которые могли бы посеять путаницу.

Я хотел бы также отреагировать на предложение, которое внес в своем первом выступлении наш коллега из Беларуси г-н Гриневич. Он упомянул идею подготовить рабочий документ, где были бы четко представлены подходы, позиции разных делегаций. Я нахожу, что эта идея не лишена интереса. У нас уже есть такой документ, который был составлен почти два года назад Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций во исполнение резолю-

ции 67/53. И если сегодня мы повторим это упражнение, то мы обнаружим, что позиции всех сторон были подвергнуты доводке. Они были не только уточнены, но и порой смягчены. И сблизилась между собой. И я нахожу, что тут, в сущности, было бы небезынтересно провести сопоставление. И это работа, г-н Председатель, для вашего преемника, это работа для того или для той из наших коллег, кто, как я надеюсь, вскоре – насколько я понимаю, быть может, в июне – будет председательствовать на наших переговорах по ДЗПРМ.

Я хотел бы также отреагировать на вопрос, который встает регулярно, на трудный вопрос, по которому, в сущности, есть несколько точек зрения, – на вопрос о "запасах". Лично я употребляю термин "существующие запасы". Это не очень изящный термин: он отдает лексикой, используемой в бизнесе и в торговле. И как мне думается, в действительности нам, быть может, надо бы поискать другую формулировку. Я вот, кстати, слышал, как Элисса Голберг вела речь о "прошлом производстве". Это предпочтительное понятие, ибо, в самом деле, как мы заметили в своей работе в рамках Группы правительственных экспертов, за словом "запасы" стоят всякого рода более сложные вопросы. Естественно, среди экспертов нет единой позиции, но, как хорошо видно, тут нет и того поистине резкого водораздела, который мы наблюдали в прошлом в ходе наших очень общих, слишком общих дебатов здесь в зале. Потому что, когда мы говорим о запасах, тут, в сущности, встает немало вопросов.

Вопросы встают на нескольких уровнях. Прежде всего речь идет о том прошлом производстве, которое всегда имело гражданское назначение. Я не утверждаю, что тут есть консенсус по какому-то из этих вопросов, но тут идет речь о прошлом производстве гражданского свойства: как трактовать его в механизме проверки? Возникает вопрос и о производстве, которое осуществлялось в военных целях, но государство – суверенно – решило перепрофилировать его в русле гражданского цикла. И, наконец, встает вопрос о том, что остается и будет оставаться в военной сфере. В этой категории есть то, что находится в боеприпасах, и тут, как я констатирую, я не слышал, чтобы какая-либо страна, будь то в рамках или вне Группы правительственных экспертов, сказала нам, что надо бы заняться и этой частью. Как признает каждый, это находится вне договора. Ну а что же понимается под "запасами", раз это сюда не входит? А потом ведь есть и другие материалы, те, которые, собственно, и не входят в оружейную конструкцию, но даже тут вызывают несколько вопросов. Что делать с оружием, которое не находится в операционном состоянии и не размещено, например, на подводных лодках? Как нам его рассматривать? Это что – запас, или же это все же оружие? Не рискуем ли мы побудить те государства – обладатели ядерного оружия, которые имеют оружие, квалифицируемое ими как неоперационное, сохранить такое оружие. Не рискуем ли мы поступить несправедливо по отношению к тем, у кого на полках нет такого оружия. Да и потом мы ведь хорошо видим, что эту часть почти невозможно подвергнуть проверке, не натолкнувшись на непреодолимые распространенческие проблемы.

Я и так уже говорю слишком долго, и я не хочу вдаваться в существо, но идея, которую я пытаюсь отметить, состоит в том, что тут мы имеем дело со сложной проблемой, и, как и со всякой сложной проблемой, когда ее разрезаешь на дольки, на подпроблемы, ты замечаешь, что всегда полезно идентифицировать, в чем же действительно состоит проблема, в чем же реально состоит фактор расхождений и что, быть может, сопряжено с меньшими расхождениями и может позволить идентифицировать более легкие консенсусные решения. Да и потом, опять же по вопросу о запасах, когда немного поразмыслишь о существовании ДЗПРМ, то замечаешь, что, естественно, речь идет о важном вопросе, о чем свидетельствует и то, как много мы об этом говорим, но он не составляет серд-

цевину договора. Сердцевиной договора является принцип запрещения и механизм проверки, и по определению этот механизм проверки фокусируется главным образом на том, что остается разрешенным, т.е. по определению носит гражданский характер. Так что этим, быть может, и не стоит блокировать весь процесс.

Так вот, я хотел указать на то обстоятельство, что, когда мы доходим до сути дела, когда мы вплотную подступаемся к конкретному вопросу и когда мы перестаем ходить вокруг да около вопроса о том, следует ли нам вести переговоры, а действительно начинаем вести переговоры, короче, когда мы вторгаемся в этот конкретный механизм, мы в конце концов всегда находим решения. Как представляется, расхождения тут не являются непреодолимыми, и поэтому я думаю, что вот в это-то предприятие нам и надо включиться.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Франции, да я хотел бы поблагодарить и посла Франции, и посла Соединенных Штатов.

Вы хотели бы вновь вернуться к этому, Алжир? Итак, мы продлим пленарное заседание, или же вы хотите сделать перерыв на обед? Две минуты, но реально две минуты! Вам слово.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я согласен с тем, что сказал посол Франции. Вопрос запасов – это сложный вопрос, и во время дискуссий мы столкнемся с трудностями. Но тут речь идет о принципиальном вопросе. Мы должны сначала решить в принципе, а потом, в момент переговоров, будет дискутироваться технический вопрос.

Поскольку вы пригласили нас провести интерактивную дискуссию, я хотел бы, коль скоро, к сожалению, Алжир не входит в состав Группы правительственных экспертов, получить мнение посла Франции по вопросу о проверке, потому что, если я хорошо понял подход Франции, система проверки, которую поддерживает Франция, состоит из ограниченного механизма, который фокусировался бы только на ядерных установках, занимающихся производством расщепляющегося материала для изготовления ядерного оружия. Способен ли, по его мнению, такой механизм обеспечить отсутствие нарушений договора, отсутствие перенаправления ядерного материала из гражданских ядерных установок за рамками того, что охватывается договором, по представлениям Франции?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира. Если посол Франции пожелает дать ответ, то это будет последнее выступление, и мы проведем послеобеденное заседание, потому что у нас в списке есть еще два оратора. Вам слово, посол.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Франция поддерживает эффективный механизм проверки, который не оставлял бы сомнений, что договор применяется безо всякой возможности перенаправления. Я не уверен, что меня хорошо поняли. Что я имел в виду, так это то, что существо проверки должно касаться видов деятельности, которые могут привести к перенаправлению, так что в конкретном плане механизм проверки должен касаться главным образом установок по обогащению и переработке. Естественно, тут останутся установки по переработке и обогащению и, естественно также, я бы сказал, чуть ли не по определению, что эти установки будут иметь гражданское назначение, ибо военное производство будет запрещено. Так что существо проверки должно касаться этих обогащательных и перерабатывающих установок гражданского профиля, которые сопряжены с риском перенаправления. Но это не единственный компонент проверки. Конкретно это означает создание механизма проверки, который сильно напоминал бы систему гарантий МАГАТЭ на

этих установках. Так что это не должно быть одним-единственным компонентом механизма проверки: естественно, надо также иметь и механизм мониторинга соответствующих материалов, пока они остаются материалами, вызывающими озабоченность, т.е. пока они не облучены, мониторинга высокообогащенного урана и отделенного плутония, пока они не загружены в реактор. И есть, наконец, и третий компонент, хотя тут я не хочу вдаваться в детали в этот предобеденный час, но тут есть и третий компонент проверки, который состоит в том, чтобы обеспечить отсутствие необъявленных производственных установок, то есть установок по обогащению и переработке, – таков третий компонент.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Франции за его выступление.

У меня возникает небольшое затруднение. Как я понимаю, выступить желает Ирландия, выступить желает также Германия, да и Россия отметила, что они желают выступить. Я знаю, что посол Германии хочет сделать общее заявление, ну а укладывается ли оно в рамки интерактивного диалога? Что касается интерактивного диалога, то я прошу указать тему, и поэтому я хотел бы спросить Ирландию, Россию и Германию, имеется ли у них тема, по которой они хотят высказаться по рубрике интерактивного диалога, и тогда мы сделаем это во второй половине дня, или же речь идет об общем заявлении? Если речь идет об общем заявлении, то мы в какой-то момент завершим интерактивный диалог и дадим место для общих заявлений. Позвольте мне сначала выяснить это с послом Германии.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Речь идет о нашем подходе к программе работы, о существовании программы работы. Это то, о чем мы тут говорим. Если я правильно вас понял, вы хотите, чтобы мы внесли свою лепту в эти интерактивные дебаты по разработке программы работы. Как мне думается, смысл тут в этом, и мы хотели бы сделать заявление, а возможно, и провести дискуссию относительно нашего предметного подхода к программе работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Тут, должно быть, какая-то путаница на этот счет, потому что речь о программе работы пойдет завтра, и это заявление и эти дебаты будут уместны завтра. Сегодня же речь идет о любых пунктах повестки дня. Речь идет не о программе работы – речь идет о любых пунктах повестки дня. Итак, имеется ли какая-либо конкретная проблема?

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Да, я бы хотел, если это возможно, охватить четыре стержневые проблемы повестки дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Хорошо. Слово имеет Ирландия.

Г-жа О'Брайен (Ирландия) (*говорит по-английски*): Наше заявление носит более общий характер, но оно, разумеется, затрагивают пункты повестки дня, и в особенности пункты 1 и 2, но я не уверена, что я буду в состоянии завершить свое заявление в имеющееся у нас время или в разумный срок до обеда. Так что мы в ваших руках.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Слово имеет Российская Федерация.

Г-н Малов (Российская Федерация): Наше выступление касается конкретного пункта повестки дня, который мы рассматриваем как свой приоритет.

Председатель (*говорит по-английски*): Прошу прощения за путаницу, я думал, что циркулярная записка, которую мы направили в пятницу, достаточно ясна: там был указан крайний срок для регистрации, и таким крайним сроком, как мне думается, был прошлый понедельник. Но, разумеется, тут приветствуется известная мера гибкости. Так что путаница проистекает из того, что был указан крайний срок, и в пределах этого срока ораторы на сегодняшнее утро записались своевременно. Вместе с тем, поскольку мы имеем план на пленарное заседание сегодня пополудни, мы предусмотрим интерактивный диалог, в ходе которого в качестве ораторов будут фигурировать Германия, Ирландия и Российская Федерация. Диалог сегодня после обеда мы посвятим трем ораторам: вначале это будет Германия, потом мы откроем дискуссию, а затем Ирландия и далее Российская Федерация.

Благодарю вас за вашу лепту сегодня утром. Это заседание закрывается, а следующее пленарное заседание Конференции состоится сегодня во второй половине дня – в 15 ч. 00 м. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.